

Стенограмма заседания экспертной группы №7 «Рынок труда, профессиональное образование, миграционная политика»

Я.И.Кузьминов: У нас сегодня публичное заседание экспертной группы, которое объединяет в себе проблематику рынка труда, профессионального образования и миграции. Мы провели уже целый ряд узких экспертных совещаний, где-то с 15-20 экспертами, представителями ведомств. Должен сказать, что подход, который положен в основу этой группы, кажется всем нам очень плодотворным.

Сейчас и миграционная политика, и регулирование рынка труда, и профессиональное образование имеют самостоятельные политики, то есть рассматриваются те проблемы, которые являются специфическими проблемами данного сектора. При этом, несмотря на наличие вопиющих проблем в смежных секторах, практически не предпринимается никаких усилий для того, чтобы решить эти проблемы на основе комплексного подхода. Например, при значительной и возрастающей доле мигрантов на нашем рынке труда, это никаким образом не отражается в политике в области профессионального образования. То есть мы по-прежнему исходим из того, что у нас трудовой баланс должен покрываться внутри страны, а мигранты – это такая случайность.

Я не буду приводить других примеров: они все очевидны – это примеры регулирования рынка труда, которое в огромной степени сфокусировано на предотвращении безработицы. А рынок труда имеет прямую связь с экономическим ростом и с повышением качества, эффективности работы предприятий, то есть поощрением возрастания роли в экономике специалистов высокой квалификации. То есть вот эти связи мы начали искать, начали их прописывать. Тем не менее еще, наверно, около месяца мы с вами будем заниматься и в экспертном, и в публичном режиме секторальными докладами, просто потому что межсекторальные еще не написаны, их нужно подготовить. А для того, чтобы их подготовить, нам нужно максимально детально понять ситуацию в каждом из этих секторов.

Я попрошу тогда сегодня сделать основной доклад Институт демографии Высшей школы экономики, Михаила Борисовича Денисенко. У нас есть содоклад ОПОРы, и есть еще один содоклад – Российский союз промышленников и предпринимателей.

Пожалуйста, Михаил Борисович.

М.Б.Денисенко: Уважаемые коллеги, добрый день! На самом деле очень приятно увидеть в одном месте, в одно время практически всех ведущих специалистов в области миграции в нашей стране, и соответственно, представителей организаций, для которых миграция – это один из главных объектов анализа, регулирования, действий. Соответственно, тот доклад, который сейчас вам буду представлять, он на самом деле со многими из вас в том или ином виде обсуждался. Это итог работы не одного человека, конечно, группы авторов. Соответственно, обсуждений со многими из вас было достаточно много.

На чем бы я хотел остановиться в своей презентации. На самом деле эта презентация отличается в определенной степени от того текста, который вам роздан. Авторы – М.Б.Денисенко, Н.В.Мкртчян, Е.В.Тюрюканова «Миграция в развитии России». Я бы хотел остановиться на факторах, которые требуют от нас ускоренного обновления, ускоренной модернизации миграционной политики, соответственно на возможных направлениях этой модернизации, и частично остановиться на тех рекомендациях,

которые наш творческий коллектив вынес на повестку дня еще в начале этого года вместе с «ОПОРОЙ РОССИИ».

Начнем по порядку. Сейчас ни для кого из вас не секрет, что миграция является одним из ключевых элементов государственной политики по всем направлениям, и естественно, в первую очередь подчеркиваю – экономическую, демографическую, социальную внешнюю политику. Как раз вызовы глобального мира заставляют нас эти миграционную политику модернизировать, по крайней мере, задуматься над этим. Если мы говорим о вызовах, то естественно, в первую очередь хочется начать с экономического аспекта. Но при этом я хочу подчеркнуть, что как раз когда мы говорим о современном глобальном мире, о тех изменениях, которые происходят, они в значительной степени определяются такими фундаментальными, структурными, демографическими изменениями. Но вместе с тем хотелось бы подчеркнуть лишний раз, что когда мы говорим о миграционной политике, обосновываем ее с точки зрения демографического кризиса и так далее, следует всегда помнить о том, что существует до сих пор целый ряд государств, которые находятся в относительно благополучном демографическом состоянии, и при этом проводят активную миграционную политику, что на протяжении длительного периода времени именно экономические факторы без значительной степени учета демографического фактора, являлись определяющим для стран классической миграции в привлечении мигрантов. Но если конкретно говорить об экономических выигрышах, конечно, со многими из озвученных здесь тезисов можно поспорить. Я бы хотел обратить внимание именно на следующие, которые касаются непосредственно современной эпохи. Дополнительные экономические выигрыши от миграции связаны с накоплением человеческого капитала, конкурентоспособность стран, которые привлекают большое количество мигрантов с высокой квалификацией, несомненно, повышается. Миграция позволяет ликвидировать структурные диспропорции на рынке труда, причем, как краткосрочные, так и среднесрочные. Особенно в тех условиях, когда относительно малоподвижные образовательные системы не могут предложить рынку труда выпускников новых инновационных специальностей. С миграцией связывают по-прежнему рост спроса на товары и услуги, и, в общем-то неслучайно. В свое время один из ведущих американских демографов, экономистов говорил, что иммиграция неоднократно выводила Соединенные Штаты из кризиса, и возможно, как раз такая отсрочка экономического кризиса в Соединенных Штатах и в Западной Европе во многом была связана с притоком большого количества иммигрантов из стран Восточной Европы. С миграцией во многом связывают надежды с ослаблением нагрузки на социальную сферу. Мы прекрасно с вами помним и представляем, что мигранты – это большей частью молодое население, и так далее. Этот перечень на самом деле можно продлить, другое дело, что целый ряд позиций, конечно, нуждаются в доказательстве, в рассмотрении отдельных конкретных ситуаций, применительно к тем или иным странам.

Давайте теперь все же обратимся к демографии. Как ни как, я представляю демографию. Что же нас связывает с миграцией и соответственно, через миграцию, с экономикой в будущем?

Сокращение численности населения. Ожидаемое сокращение численности населения в большинстве развитых стран мира, Россия здесь не одинока. Неслучайно я назвал Японию, Германию и Италию в первых рядах, поскольку сокращение, убыль населения ожидается наиболее значительная из развитых стран именно в этих государствах. Сокращение численности населения в рабочих возрастах до 2050 года: Европа – на 47 млн человек, Япония – 12 млн.

Старение населения, рост демографической нагрузки. Изменения достаточно сильные, их игнорировать ни в коей мере нельзя, и соответственно, с убылью всего населения и с убылью населения в трудоспособных возрастах мы, естественно, связываем и деформацию на рынке труда, и подвергаем сомнению экономический рост в условиях не просто убыли населения, а можно сказать, убыли квалифицированной части населения, потому что сейчас начинают выбывать, если говорить о России не поколения 30-х годов, уровень образовательной подготовки которых был значительно ниже тех, кто родился в 50-60-х гг. Начинают выбывать квалифицированные кадры. Соответственно, подвергается сомнению и такой факт, как инновация, распространенность и внедрение инноваций. Так или иначе, но в экономике народонаселение уровень предложения инноваций связывают часто с долей молодого населения в экономически активной части общества. Соответственно, возрастная структура меняется, меняется структура и потребительского спроса на товары и услуги. Но этот тезис для нас важен, в частности, тем, что за этим следует рост спроса на новые или старые специальности. Мы прекрасно знаем, как сильно, например, возрос спрос на среднemedицинский персонал. Это на самом деле говорит о том, что в условиях сокращения численности населения даже при допуске роста производительности труда нам так или иначе придется считаться с тем, что спрос в отдельных отраслях на работников будет увеличиваться, и от этого мы никуда деться не можем. Но в конечном итоге главная в этих демографических изменениях экономическая опасность кроется в том, что за ними большая часть экономистов ожидает (если не будут предприняты какие-то конкретные меры) уменьшение темпов экономического роста и снижение уровня жизни населения. Но вот эти конкретные меры включают в себя, в том числе, и миграцию. Естественно, это и производительность труда, и изменения в образовательной системе той или иной страны, но миграция является наряду с другими элементами одним из факторов, который может позволить сократить грядущие демоэкономические риски.

Численность экономически активного населения в России: как она будет сокращаться? В данном случае, я просто привожу пример, что Россия, во-первых, не одинока, она во многом следует тем же путем, которым идет один из наших главных экономических партнеров – Германия, и по разным статистическим источникам, это сокращение составит к 2030 году порядка от 10 до 20 млн человек. Бюро цензов дает сокращение в 20 млн человек, Национальная статистика России – 10 млн человек. Я взял не случайно группу 15-65 лет – это в некоторой степени международный стандарт, и мы с вами прекрасно знаем, что значительная часть нашего населения работает и после перехода черты пенсионного возраста. Таким образом, как показано на этом графике, будет меняться численность нашего трудоспособного населения и демографическая нагрузка. В данном случае, трудоспособное население определяется по национальным критериям.

Я бы хотел обратить ваше внимание, что в 2030 году численность трудоспособного населения в России будет примерно такой, какой в начале 70-х гг. Сам по себе – факт замечательный. И хочу обратить внимание еще на следующий момент, что в середине 2000-х гг., численность трудоспособного населения в истории России была максимальной, собственно, то, что демографы называют демографическим дивидендом. В определенной степени он обслуживал тот экономический рост, который наблюдался в нашей стране в первом десятилетии XXI века. Соответственно, мы видим, как будет меняться демографическая нагрузка. Именно в ближайшие 15-20 лет как раз изменения демографические нас ожидают крайне негативные, как и с точки зрения рынка труда, так и с точки зрения социальной сферы. Но что интересно, как на них можно воздействовать? Как может меняться численность населения в будущем? Анализ результатов прогнозов разных организаций показывает, что на самом деле именно в ближайшие 20 лет главным фактором, который будет определять динамику численности населения в трудоспособных

возрастах – это будет миграция. На этой табличке, где представлены гипотезы разных прогнозов, выполненных для Российской Федерации, мы видим, что основные различия по оценке численности населения (далее можно продолжать и по численности трудоспособного населения) как раз заключается в миграционном приросте. Обратите внимание, какой высокий миграционный прирост дает Росстат. По высокому варианту прогноза Росстата в России до 2030 года миграционный прирост должен составить около 10 млн человек, по среднему – около 7 млн человек, в отличие от прогноза ООН – 1 млн человек и Бюро цензов – 750 тыс. Остальные демографические гипотезы достаточно похожи друг на друга, а, собственно, главное различие в результатах – это миграция. Собственно, эта миграция, о которой мы как раз сегодня говорим, является именно тем средством, с помощью которого мы можем исправить экономико-демографические деформации, которые сформировались в нашем обществе. Собственно говоря, подобное внимание миграционной политике во многом уделяется и в других странах, как я уже говорил, они сталкиваются с теми же самыми проблемами.

Говоря о взаимосвязи рынка труда, экономики и миграции, демографических изменений, сразу хочется обратить внимание, что на коротких периодах связь между демографическими изменениями и предложением труда неочевидна. Здесь как раз опять приводится пример Германии и России, и мы с вами видим, что рост экономически активного населения – синий цвет, соответственно коричневый цвет – это рост населения в возрастах от 15 до 64 лет включительно. Мы видим, что экономически активное население в России и в Германии росло особенно быстрыми темпами именно в период экономического подъема, и именно в этот период численность населения в трудоспособных возрастах сокращается. Но это относительно короткий временной период мы с вами берем – 1999 – 2009 год. А вот как все будет выглядеть в долгосрочном периоде. В нашем институте мы выполняли прогноз численности экономически активного населения, и соответственно, трудоспособного населения, и мы с вами видим, что численность трудоспособного населения начала меняться негативным образом в конце, примерно с 2008-2009 года. Что касается возможности роста численности экономически активного населения, то в ближайшее время нас может ожидать даже рост. Но затем мы с вами видим, с некоторым временным лагом, численность экономически активного населения тоже начинает сокращаться. Естественно, она сокращается тем быстрее, чем ниже уровень экономической активности. Средние, низкие, высокие варианты прогноза экономически активного населения в России различаются именно уровнем экономической активности. В качестве высокого варианта прогноза предложена модель, которая соответствует наиболее высоким параметрам экономической активности в развитых странах мира. Тем не менее, сокращение, как мы видим, достаточно значительное.

Но есть еще одна проблема. Мы, конечно, должны с вами отслеживать структуру экономически активного населения, когда говорим о демографических изменениях. Соответственно, когда будем говорить о миграционной политике – структура миграционных потоков.

Но есть одна важная проблема, которая во многом предопределяет выводы относительно того, кто должен приезжать в Россию, кого отбирать в Россию, на какую рабочую силу существует спрос. Как известно, мы много говорим о так называемом навесе высшего образования в России. И наши прогнозы показывают, что численность лиц с высшим образованием будет увеличиваться по-прежнему, несмотря на то, что в России возможна стагнация, или даже депопуляция населения. Даже в условиях неизменной примерной стабилизации численности населения по уровню образования дифференциация будет увеличиваться именно в пользу лиц с высшим образованием. По нашим оценкам численность лиц с высшим образованием увеличится примерно на 3 млн человек. И как

мы с вами видим, это увеличение произойдет за счет в первую очередь тех, кто заканчивал полную среднюю школу, кто имеет основное общее образование или среднее профессиональное образование.

Я.И.Кузьминов: Михаил Борисович, а ваша гипотеза на эти 15 лет основана на экстраполяции, я так понимаю?

М.Б.Денисенко: Мы делали прогноз по когортам, и гипотеза...

Я.И.Кузьминов: Я понимаю, но в основе их лежала экстраполяция...

М.Б.Денисенко: В основе лежала гипотеза, что дети будут получать образование не ниже, чем их родители.

Я.И.Кузьминов: Понятно. Но дело в том, что в этом случае – это очень консервативный прогноз.

М.Б.Денисенко: Консервативный, конечно.

Я.И.Кузьминов: Поэтому мне представляется, что мы должны говорить с учетом уже текущих тенденций в системе образования, о совершенно других вещах. Условно говоря, если это модифицировать (я грубо совсем буду говорить), сообразно даже не прожективными оценкам, а уже состоявшимся образовательным выбором, то высшее образование – это где-то 30-33, начальное профессиональное – не больше 11, среднее профессиональное – не больше 20. Дело в том, что на наших глазах в три раза упало рекрутирование в начальное профессиональное образование, и идет, несмотря на сжатие возрастной когорты, монотонный рост тех людей, которые идут в высшее образование. При этом огромная доля этих людей имеет более низкое образование родителей. Поэтому, коллеги, я специально перебил Михаила Борисовича. Вот тот прогноз, который здесь представлен – он более чем консервативен. Будет все гораздо более ярко, чем то, о чем докладывают.

М.Б.Денисенко: Вы знаете, я здесь специально беру консервативный прогноз: он представляет картину общего направления, изменений...

Я.И.Кузьминов: У нас просто не будет начального профессионального, его уже нет, если кто знает. Соответственно, эти компетенции должны покрываться немного в другой структуре.

М.Б.Денисенко: Ну да. Исходя из подобных тенденций, действительно, часто делается вывод о необходимости привлечения специалистов в Россию, в первую очередь - мигрантов с невысокой квалификацией. Этот прогноз в какой-то степени является обоснованием для этой идеи. Но эта идея на самом деле нуждается еще в проработке и доказательстве с учетом тех замечаний, которые Ярослав Иванович сделал.

Еще, конечно, важный момент, когда мы говорим о миграционной политике в России, о чем мы должны прекрасно с вами помнить – это о центростремительных тенденциях в размещении населения по территории страны. Мигрантов в основном принимают у нас центральные регионы. Это сокращение численности населения и значимости демографической восточных регионов, и соответственно, уменьшение плотности населения в большей части регионов страны.

Когда говорят о необходимости модернизации демографической политики, помимо экономических и демографических факторов, как правило, упоминают и третий фактор (внешнеполитический, демографический – его тоже можно таким образом называть) - это демографическое давление стран третьего мира. Как раз на этой картинке приведены прогнозные оценки изменения численности населения тех стран, которые находятся в непосредственной близости от России. В этом плане, конечно, интересны, наверно, два момента. Это то, что демографический потенциал центрально-азиатских стран ограничен. И другой важный момент – обратите внимание на Афганистан. Прирост населения Афганистана, если продолжать дальше – прирост населения Афганистана в трудоспособных возрастах будет превышать прирост населения всей Средней Азии вместе взятой, за исключением Казахстана. Я Казахстан в данном случае не беру, поскольку Казахстан не является нашим миграционным партнером, а скорее является нашим конкурентом. В Афганистане население вырастет дополнительно примерно на 21 млн человек – это самое быстро растущее население мира, и это население тоже куда-то будет стремиться.

И еще важное замечание, которое в свое время сделал итальянский гуманист, писатель Умберто Эко, когда он характеризовал демографическую политику европейских стран и перспективы развития демографической политики европейских стран. Он сказал следующее: «Третий мир стучится в двери Европы и входит в них, даже когда Европа не согласна пускать». В какой-то степени нам надо быть готовым к тому, что в будущем это может произойти и произойдет с нашей страной, просто к этому надо готовиться.

Направления модернизации миграционной политики. Во-первых, когда мы говорим о миграционной политике, на какие вопросы она в первую очередь должна отвечать. На самом деле этих вопросов, действительно, очень много. Миграционная политика решает и содействует разрешению разных вопросов, но самые первые и очевидные это каких мигрантов пускать, на какой срок, в каком количестве, на каких основаниях, какими механизмами отбирать мигрантов и так далее.

Когда мы говорим о миграционной политике, то так или иначе тем, кто разрабатывает миграционную политику, принимает участие в разработке и регулировании миграционными процессами, так или иначе приходится выбирать между двумя крайностями миграционной политики: между политикой закрытых дверей и политикой открытых дверей. Обе эти крайности по оценкам и специалистов, и большинства политиков естественно приводят к негативным последствиям в соответствующих странах, но как раз обе эти крайности очень хорошо представлены в общественном мнении. По сути дела общественное мнение группируется на этих двух возможных формах миграционной политики – открытые двери, закрытые двери.

Если продолжать говорить о направлениях модернизации, то на что здесь следует обратить внимание, что мы должны помнить, с чего должна начинаться модернизация российской миграционной политики. Миграция – это сложный процесс, многослойный, многогранный. Миграционные потоки сильно различаются по направлениям, по причинам. Мигранты различаются очень сильно, опять-таки, по квалификациям, по традициям, по знанию языка и так далее. И, соответственно, именно вот этот принцип дифференциации миграционных потоков, конечно, должен учитываться в тех программах, которые мы предлагаем для регулирования миграционных процессов.

При этом мне хочется обратить внимание в первую очередь, конечно, на классическую дилемму – это долговременные и временные перемещения мигрантов. Соответственно второе важное подразделение потоков – это экономические потоки, учебные потоки,

воссоединения семей и гуманитарные потоки. Они в разной степени проработаны в современном миграционном законодательстве, причём не только России, но и многих стран Западной Европы. По крайней мере, многие европейские страны сейчас заявляют, что по сути дела миграционную политику они только начинают делать.

Прежде всего, что модернизируется, в двух словах, в каком направлении это всё проходит вообще в целом в мире. До 1990-х годов у нас совершенно чётко делились подходы к миграции, к регулированию миграционными процессами на две группы: страны классической миграции ориентировались на постоянную миграцию, на переселение, и страны Западной Европы (мы говорим о развитых странах) ориентировались на временные трудовые перемещения. Как раз если с этой точки зрения определять место российского миграционного законодательства, которое сформировалось в начале 21 века, то конечно оно в значительной степени напоминает законодательство стран Западной Европы начала и середины 1990-х годов. Здесь как раз важно обратить внимание на то, что именно западноевропейские миграционные программы, ориентированные, как я сказал, на временную миграцию, не предусматривали никаких интеграционных моделей – интеграции временных мигрантов в общество. Собственно, за отсутствие этих программ Европа в какой-то степени расплачивается до сих пор.

Как формируются цели миграционной политики в ряде государств? Мне ещё раз хочется подчеркнуть, что когда формируются цели, авторы разных подходов к управлению миграцией включают сюда не только демографический фактор. Возьмём, к примеру, испанское определение, которое приводится в публикациях министерства труда Испании, что цели миграционной политики в Испании – это обеспечение демографического баланса, экономического роста, культурного прогресса и самообогащения (буквально дословный перевод). То есть миграция, действительно, рассматривается как комплексный процесс и страны приёма мигрантов стараются из миграции выжать, так сказать, максимум выигрышей не только экономических, но и выигрышей другого порядка: и в демографии, и в культуре, и в развитии общества.

Главные задачи, на которые ориентированы реформы в развитых странах мира. Первое – это тесно увязывать интересы мигрантов и работодателей (это квинтэссенция тех реформ, которые проводятся и в Европе, и в странах Северной Америки – в странах классической миграции). Второе – создание эффективного механизма отбора нужных мигрантов. Это на самом деле очень важный момент для нашей страны, у нас, фактически, механизмы отбора только начинают формироваться. Но, как я уже сказал, они только начинают формироваться и во многих странах Европы. Расширение каналов миграции, причём, расширение каналов как постоянной, так и временной миграции. Если вообще определять подходы к регулированию миграции в западных странах, то, когда речь идёт о каналах воссоединения семей или о таком канале миграции как экономическая миграция квалифицированных специалистов и так далее, то здесь действительно можно говорить в значительной степени о либерализации миграционных программ. Но вместе с тем ограничения по миграции неквалифицированной рабочей силы в большинстве стран сохраняются.

Развитие программ интеграции мигрантов – это, наверно, один из главных моментов реформирования миграционной политики стран Европы. Вовлечение в процесс регулирования миграции всех сторон. Здесь речь идёт не только о мигрантах-работодателях и, соответственно, служб, которые за это отвечают, а по сути дела обо всём гражданском обществе. И согласованность действий властей всех уровней по управлению миграционными процессами.

Если говорить о нашем законодательстве. Закон о правовом положении, основа нашего миграционного законодательства, появился в 2002 году и он, конечно, сыграл огромную положительную роль. Он систематизировал и придал организацию тем потокам, которые существовали в России до 2002 года. Но в дальнейшем, мы сами видим, этот закон нуждался в достаточно сильной модернизации, об этом свидетельствует большое количество поправок.

И важный, наверно, момент заключается в том, что этот закон, скажем так, в традиции с европейским ограничительным законодательством назывался законом о правовом положении иностранных граждан. Хотя когда речь идёт именно об активной миграционной политике, то речь в данном случае уже идёт об иммиграции и о законах об иммиграции. В этом смысле хорошим примером является Германия, которая приняла такой закон в 2004 году и, соответственно, назвала его актом закона об иммиграции.

Если говорить о том, чего собственно не хватает и что должно появляться. Как я уже говорил и вы это прекрасно знаете, миграция бывает постоянной и временной. Каждый из этих видов миграции выполняет свои социально-экономические задачи: постоянная миграция соответствует реализации долгосрочных интересов страны, временная – краткосрочных.

Как раз если говорить о программах постоянной миграции, чем они ценны. У нас этих программ просто сейчас нет, они ни в коей мере не прописаны у нас в законодательстве, но об этом чуть позже. Цели постоянной миграции, чего она позволяет достигнуть? Они (эти программы) позволяют достигнуть экономического эффекта за счёт привлечения квалифицированной рабочей силы (предпринимателей, самозанятых и инвесторов) на постоянное место жительства. Именно эти программы решают демографические задачи. Когда мы сейчас говорим о решении демографических задач и при этом подчёркиваем, что у нас в основном временная миграция преобладает в стране, - ни о какой демографии, конечно, речь идти не может.

Программа привлечения соотечественников является, по сути, программой постоянной миграции, но этот поток слишком небольшой, если говорить о тех целях и задачах, которые перед нами ставит та же самая концепция демографической политики в нашей стране.

Программа постоянной миграции решает социальные задачи, в частности за счёт воссоединения родственников, за счёт повышения этнокультурного разнообразия в широком контексте. И как раз программы постоянной миграции решают и внешнеполитические задачи. В частности, действительно, наличие таких программ существенно повышает привлекательность страны в мире. Создаётся образ страны, которая лояльна к иностранцам, которая лояльна к выходцам из других стран.

Важные составляющие программы постоянной миграции – это механизмы отбора мигрантов и программа интеграции. Но опять же, если мы говорим в контексте необходимости реализации этих программ в России, то эти механизмы должны быть созданы обязательно. Когда мы говорим о программах интеграции в России сейчас, то непонятно к кому они относятся, если у нас в стране в основном находятся временные мигранты, то это на самом деле странно. Программа интеграции - это как раз программа, направленная на интеграцию, в первую очередь, мигрантов постоянных, тех, кто имеет вид на жительство.

Я ещё раз вернусь к этим целям, к этим эффектам. Это те эффекты, которые наша страна реально может получить. Как я уже говорил, в России программы постоянной миграции нет, но на что при этом хотел бы обратить внимание. У нас нет программ по отбору мигрантов, вообще, по сути дела, у нас такие программы только начинают появляться и в этом, в общем-то, нет ничего зазорного, наше миграционное законодательство и так сделало достаточно много за короткий период времени, прошло достаточно большой и сложный путь.

Программа воссоединения семей. У нас программы, по сравнению с другими странами, представлены в крайне усечённом виде. В отличие от других стран, где родственникам предоставляется вид на жительство, у нас по-прежнему предоставляется РВП и круг родственников достаточно сильно ограничен.

Если говорить о статистике постоянной миграции, то в статистику постоянной миграции у нас включают людей, получивших вид на жительство или разрешение на временное проживание. Но на самом деле, говоря о тех, кто получает разрешение на временное проживание, важно понять на какой срок они его получили. Вообще по виду на жительство в 2010 году в России проживало всего 70 тыс. человек – это чрезвычайно мало, если мы будем сравнивать Россию с другими странами мира, даже с небольшими европейскими странами. В России существует большое число людей, которые проживают в стране достаточно давно, но не могут урегулировать свой статус, то есть получить статус или постоянного жителя, или РВП. Таких людей на самом деле достаточно много и они по разным причинам не могут этого сделать. И по нашим оценкам количество этих людей достаточно большое, и необходимо, соответственно, предпринять усилия для того, чтобы их статус был урегулирован.

И когда мы говорим о миграционной политике в России, мы должны прекрасно осознавать, что значительная часть мигрантов, которая приезжает в Россию из стран с безвизовым режимом или из третьих стран, ориентирована на то, чтобы остаться в России на долгий срок. В данном случае об этом свидетельствуют опросы и наших исследователей и об этом свидетельствуют опросы (достаточно капитальные), которые проводятся в том же самом Таджикистане, или Киргизии, или Узбекистане. По некоторым таджикским опросам, до 30% мигрантов хотели бы задержаться в России или остаться на постоянное место жительства. И как я уже сказал, без программ постоянной миграции трудно реализовать цели правительственной концепции демографической политики.

Вот, следующим образом выглядят тенденции постоянной миграции в Европейском союзе (15 старых членов), США, Австралии и Канаде. Обратите внимание, что после получения переписи данные по России будут учтены, но, тем не менее мы видим, что есть определенные резервы у нашей страны для повышения этого миграционного потока. Тем более здесь важно заметить, что наш миграционный поток (в Россию) во многом определяется притоком российских граждан, а не иностранных граждан в страну (опять же возвращение из тех же стран СНГ).

Возможно сюда же попадают и те лица, которые стремятся урегулировать свой миграционный статус в России. То есть они давно приехали, получили, скажем, разрешение на временное проживание и, соответственно, попали в число мигрантов. Скачок 2007 года как раз и связан с тем, что статистическое определение понятия мигрантов в нашей стране было расширено, стали учитываться как постоянные мигранты лица, получившие разрешение на временное проживание. Это миграционный прирост населения в расчете на 1000 человек в разных странах мира. Как мы видим, в России миграционный прирост населения в расчете на 1000 человек, интенсивность миграции

достаточно низкая. Это опять свидетельствует о том, что тот миграционный приток, который направлен в нашу страну, на самом деле, относительно других стран мира небольшой. Это говорит о том, что в нашей стране есть достаточно большие резервы для того, чтобы принимать постоянных мигрантов. Но эти резервы не используются.

Хочется отметить, что функция временной миграции – балансировать спрос и предложение. Я выделяю две составляющие – это спрос на рабочую силу и спрос на иностранных учащихся. Все-таки две важные и большие составляющие в современном мире – это трудовая и учебная миграция. Напомню, что в Соединенных Штатах трудовая и учебная миграция составляет ежегодно порядка 700 тысяч человек. Огромный приток мигрантов.

А программы временной трудовой и учебной миграции нацелены, в первую очередь, на получение как раз экономического эффекта. В демографическом отношении, как показывает мировая практика, они малоэффективны. Что касается программ учебной миграции, то здесь действительно важно помнить об одном значимом посыле миграционной политики зарубежных стран – именно значительная часть студентов рассматривается в качестве наиболее востребованного источника будущих мигрантов в стране, которые интегрировались, хорошо подготовлены и уже нашли работу.

Если обращаться к некоторым оценкам, например, Великобритании или США, то там учебная миграция рассматривается в качестве одного из источников финансирования системы национального образования. Но когда мы говорим о постоянной и временной миграции, мы должны помнить еще об одном моменте - в последнее время границы между этими программами стираются. И стираются они из-за того, что появляется огромное количество разнообразных новых промежуточных форм между постоянной и временной миграцией. Форм приглашения тех же самых мигрантов на работу.

Миграционное законодательство во многих странах сейчас стало весьма вариабельным. Трудовые соглашения в некоторых странах заключаются даже до 4-5 лет. Соответственно, визы выдаются тоже на достаточно продолжительный срок, на тот, срок, на который, как правило, заключаются контракты. Трудовые соглашения могут неоднократно продлеваться, это тоже одна из важных черт модернизации современной миграционной политики в других странах. Огромное разнообразие форм и условий, которые предоставляются мигрантам для того, чтобы они эффективно трудились в той или иной стране.

Миграция и квалификация. Хочу обратить внимание на следующий важный момент. По оценкам зарубежных специалистов и политиков, на рынках труда западных стран существует недостаток квалифицированной и избыток неквалифицированной рабочей силы. Только некоторые страны официально признали, что им не хватает неквалифицированных работников. Речь, в первую очередь, идет об Испании и Италии, которые нуждаются в работниках невысокой квалификации для выполнения работ, прежде всего, в аграрном, рекреационном секторе и строительстве.

В большинстве других государств миграция неквалифицированной рабочей силы достаточно жестко ограничивается и допускается в виде сезонных работ, молодежных программ по обмену или перемещения внутри межгосударственных объединений. Я приведу пример Европейского союза, когда страны Западной Европы получали неквалифицированную рабочую силу из Восточной Европы.

Как раз эта табличка дает представление о временной миграции иностранных работников в странах ОЭСР. И мы видим по тем оценкам, которые существуют, Россия здесь является одним из лидеров. И мы прекрасно знаем, что в отличие от большинства представленных здесь стран временная трудовая миграция, которая фиксируется Федеральной миграционной службой, - это в значительной степени миграция работников невысокой квалификации.

Если брать, например, такую страну, как Германия - в 2007 году порядка 400 тысяч трудовых мигрантов. Из них 300 тысяч – это сезонные работники. В большей степени, если брать другие страны, временная миграция иностранных работников представлена работниками высокой квалификации. В частности, это относится к Соединенным Штатам.

Механизм отбора квалифицированных работников – это позиция нам важна, наверное, для того, чтобы понять, насколько мы можем разнообразить наши программы, когда привлекаем тех или иных специалистов на работу в нашей стране. Механизмов отбора сформировалось достаточно много. Но тот же самый перечень востребованных профессий в нашей стране еще не работает. В отдельных странах перечень востребованных профессий обновляется каждые два-четыре месяца. По сути дела, ежеквартально. Для того, чтобы оценить меняющийся спрос на те или иные виды занятости. Но подобный механизм наблюдений у нас еще не сформирован.

Конечно, надо обращать внимание на то, что те, кто перемещается в рамках одних компаний или группы компаний, получают в облегченном порядке или разрешение на работу, или разрешение на проживание. И здесь, соответственно, наверное, надо быть щедрым и соответствовать тем стандартам, которые складываются в других странах мира.

Вместе с тем надо отметить, что существует достаточно большой поток квалифицированных специалистов, которые въезжают в ту или иную страну без разрешения на работу. Здесь я хотел бы обратить внимание на университеты, на научно-исследовательские институты и т.д. Часть из них приезжает в некоторые страны без разрешения на работу, в некоторых они получают разрешение на работу в облегченном порядке. Что значит в облегченном порядке? То есть когда они уже приехали в страну, когда приступили к выполнению контрактов и т.д.

Еще один важный момент, на который, конечно, нам надо обращать внимание. Это занятость иностранных студентов, и самое главное – стратегия их занятости после окончания высших учебных заведений. В большинстве развитых стран этим студентам предоставляется возможность остаться в стране, как минимум, на год, чтобы искать работу, трудоустроиться и дальше, соответственно, получать вид на жительство. Эффективность подобного канала оценивается в мире достаточно высоко.

Что касается оценок квалификации. Если брать наше законодательство, то те изменения, которые произошли в нашем законодательстве... Как мы помним, у нас работник высокой квалификации определяется уровнем заработной платы, это один из главных показателей подтверждения высокой квалификации.

Но я хотел бы обратить внимание на то, что существует несколько подходов к определению высокой квалификации. В частности, в Великобритании помимо всего прочего предпочитают использование балльной системы для оценки уровня квалификации. Там будет оцениваться и уровень доходов. А в Германии, например, используется другой интересный опыт подтверждения уровня квалификации. Там уровень

квалификации определяется не столько уровнем зарплаты на новом месте работы, сколько размером зарплаты на прежнем месте работы.

Вы сами прекрасно понимаете, что когда иностранец приезжает в Россию и получает в той же научной сфере деятельности гораздо большую заработную плату, чем российские ученые. Это, в общем-то, потенциально является одним из источников конфликта. Вместе с тем имеется достаточно много специалистов, которые готовы работать в России за гораздо меньшие суммы, чем те, которые озвучиваются в нашем законодательстве. Здесь действительно нам надо повнимательнее посмотреть, как все-таки подтверждать эту высокую квалификацию и, может быть, как ее подтверждать применительно к различным отраслям народного хозяйства.

Условия трудовых соглашений. Я бы здесь обратил внимание на следующий момент. То, что иностранный работник в большинстве стран... Возьмем ту же Германию, которая не принимала иностранных рабочих до 90-х годов и стала со скрипом менять свою политику в 90-х годах. С 2004 года в Германии разрешения на работу и на проживание стали выдаваться одновременно. То, чего, собственно говоря, к сожалению, у нас нет. Соответственно, мигранты получают иные права, они сталкиваются с совершенно иными обязанностями. И многие вопросы социального обеспечения мигранта решаются гораздо проще, когда у них есть разрешение на временное проживание.

Что касается отбора работников низкой квалификации. В принципе эта проблема возникает в действительности в связи с тем, что поток таких мигрантов очень высокий. Он многочисленный. Но качество этого миграционного потока неустанно снижается, в первую очередь, за счет снижения качества подготовки и знания языка тех, кто приезжает из стран с безвизовым режимом пересечения границы. В какой-то степени здесь приводится опыт Италии и Испании, где фактически вербовка и оргнабор мигрантов низкой квалификации переложены именно на службы занятости тех стран, из которых они приезжают. Важным моментом является то, что при такой системе удовлетворяются заявки всех работодателей, которые нуждаются в мигрантах...

Я.И.Кузьминов: Прошу прощения, Михаил Борисович. Сколько времени вам еще нужно?

М.Б.Денисенко: Еще буквально 5 минут. О системе квот. Эта система подвергается критике, и это справедливо. Она направлена на защиту отечественного рынка труда. Но важным недостатком этой системы, и это признают все, является то, что она не отражает спрос на рабочую силу и не осуществляет отбора мигрантов с нужными характеристиками. Практика показывает, что неквалифицированные работники могут отличаться по своим профессиональным характеристикам. И, соответственно, не удовлетворяются заявки, как правило, тех, кто представляет малый и средний бизнес.

И еще один важный момент. Когда мы говорим о миграционной ситуации в России, в частности о привлечении мигрантов высокой квалификации нам, конечно, надо помнить, что из России продолжается эмиграция. Хотя данные статистики, основанной, в частности, на информации Федеральной миграционной службы, показывают, что эмиграционный отток из России фактически прекратился в последние годы. Данные зарубежной статистики показывают, что это не так. По крайней мере, очень осторожная, консервативная оценка показывает, что с 2002 года по 2009 год из России выехало, как минимум, 500 тысяч человек. В этой табличке примерно показано, насколько расходятся с зарубежными российские оценки по выезду в разные страны. Причем, обратите внимание, что различие наблюдается, в первую очередь, в тех странах, с которыми у России

миграционные связи еще в 90-х годах были достаточно слабые. Это Испания, Италия, Австрия. Собственно говоря, новые центры притяжения российских мигрантов.

Мы должны помнить о том (и об этом свидетельствует зарубежная статистика), что этот эмиграционный поток в отличие от оттока 90-х годов отличается тем, что образовательный уровень эмигрантов выше и, соответственно, они моложе.

Направления миграционной политики, которые предлагались нами вместе с Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России». Они будут озвучены моим коллегой Евгением Якубовским. Тем не менее, я хочу обратить внимание на главное. Эта модернизация должна основываться на введении отдельных программ постоянной миграции, в том числе постоянной экономической миграции. Важный момент – это урегулирование статуса граждан, которые давно проживают в России. Мы разделяем ту точку зрения, согласно которой иностранные рабочие должны получать разрешение на временное проживание, если они приехали и имеют контракты на срок более чем 3 месяца. Должна быть разнообразной форма привлечения работников высокой квалификации, они выполняют разные функции и, соответственно, обладают разными возможностями те организации, которые их привлекают. Это и предоставление прав иностранным студентам на работу в России, и главное - выпускникам российских вузов.

Это более внимательно отнестись к механизму привлечения квалифицированных и неквалифицированных работников в страну и, в частности, сделать более разнообразными те механизмы и те каналы, по которым эти работники привлекаются. Одно из главных положений – это, конечно, программа интеграции. До тех пор пока у нас не будет полноценной программы постоянной миграции, будет сложно говорить о разработке и действии полноценных программ интеграции.

Пожелание от научного сообщества – это совершенствовать систему статистического наблюдения. По сути, в настоящее время мы обладаем только данными Федеральной миграционной службы. А источники, которые позволяют нам анализировать поведение мигрантов и их положение по отношению к остальным группам населения, остаются для нас недоступными. Мы часто не можем ответить на простые, но, на самом деле, важные вопросы для общественного мнения. Те же самые неквалифицированные мигранты - они являются комплементами или субститутами по отношению к коренному населению? Спасибо за внимание.

Ведущий: Спасибо, Михаил Борисович. Давайте зададим три вопроса. А потом перейдем к содокладам. Есть желание?

Реплика: Есть.

Я.И.Кузьминов: Просьба включать микрофон и называться. Это коллега, Коровкин.

А.Г. Коровкин: Коровкин Андрей Германович, Институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН. Первый вопрос – мы действуем в рамках открытых дверей или регулируем вход в Россию? Второй – если мы регулируем – сколько нужно мигрантов? И вопрос третий – в какой структуре? Хотя бы квалифицированной, неквалифицированной?

Я.И. Кузьминов: Я так понимаю, что господин Коровкин вообразил на месте товарища Денисенко или Владимира Владимировича Путина, или...

А.Г.Коровкин: Меня мнение эксперта интересует, не более.

Я.И.Кузьминов: Ну, понятно, тогда давайте так и формулировать ваш вопрос. Пожалуйста.

М.Б.Денисенко: Я действительно выступлю как эксперт. Мы говорим о регулируемом входе. На вопрос: сколько надо, я отвечу как демограф – порядка 1% от численности населения должен быть миграционный прирост, если говорить о постоянной миграции. Временная миграция определяется спросом. Как определить спрос вы, наверное, лучше знаете, вы специалист в области экономики труда, я – демограф. Третий вопрос – в какой структуре? Я полагаю, если говорить о России, то мое мнение – и высококвалифицированные работники и работники невысокой квалификации. В какой пропорции, мне сложно сказать. Но с учетом региональных особенностей России. Но я хотел бы обратить внимание на такую категорию мигрантов, которая у нас в какой-то степени выпадает в рамках разного рода программ. Это так называемые самозанятые и мелкие предприниматели, потенциальные фермеры. В какой-то степени это может вызвать некий протест у слушателей: «Зачем они нужны». Тем не менее надо сказать, что в последнее время этой категории мигрантов уделяется большое внимание в миграционной политике разных стран мира. Первое, что приходит в голову – это Чехия. Она создала достаточно привлекательные условия для мелкого бизнеса, и в этом бизнесе представлено много выходцев из бывшего Советского Союза.

Я.И.Кузьминов: Коллеги, будем ли мы считать, что господин Коровкин использовал все три наши попытки? Да. Тогда я передаю слово Прокопову, исполнительному директору Российского союза промышленников и предпринимателей. Пожалуйста.

Ф.Т.Прокопов: Спасибо. Для краткости, здесь есть презентация, но могу сказать, что тот материал, с которым я хотел бы вас познакомить, родился два года назад. В нем нет ничего абсолютно нового, в том числе по сравнению с тем, о чем рассказал господин Денисенко и о чем мечтают очень многие эксперты, которые профессионально занимаются проблемой миграции.

Но для начала я хотел привести такой пример: периодически я захожу на форумы эйчаров. В том числе смотрю, как они реагируют на те или иные изменения, связанные с миграционным законодательством. И там вопрос задавался, буквально в конце ноября – начале декабря прошлого года. Видимо, не очень опытный эйчар спрашивает более опытного – «Ну как мне оформить несколько квалифицированных, подчеркиваю, рабочих»? Ответ – «Нужно сделать раз, два, три. Не испугались? Тогда делайте четыре, пять. Не испугались? Тогда делайте шесть. Если у вас получится, вы мне сообщите об этом». Смысл примерно такой. Вывод: на что это подталкивает? На то, что инструменты нашей миграционной политики недостаточно просты и понятны участникам этой политики. Я имею в виду и работодателей, и Федеральную миграционную службу и ее чиновников, и потенциальных мигрантов и так далее. Это первый сюжет.

Поэтому идея перехода, ранжирования, фокусирования инструментов миграционной политики через программы, она не новая и связана с тем, чтобы сделать эти инструменты более понятными и работоспособными. Я сказал, что основная идеология была подготовлена давно, но впервые презентована полтора-два года назад. Почему я повторяю эту дату? Потому что примерно в это время ряд наших министерств, точно Министерство экономического развития и Министерство здравоохранения, реагируя на сигналы, стали размышлять и работать над инструментами улучшения миграционной политики. И тогда

была развилка, она абсолютно понятна. Есть вещи большие и долгие, а надо «здесь и сейчас». Поэтому в рамках этой развилки решили следующим образом: «Нет, длинную политику, конструкцию этой политики – это мы отложим на потом, а сейчас будем принимать оперативные решения». Оперативные решения были приняты. В том числе и очень хорошие решения. Я имею в виду по высококвалифицированным мигрантам, по АТЭС, по стройке олимпийских объектов и так далее. Пошли по пути локализации и исключения, а не по пути создания правил игры.

Доволен ли бизнес? Ну, конечно, доволен, поскольку это идет в плюс. С точки зрения стратегии, есть ли удовлетворение? Нет. Возвращаясь к тому сюжету, условному примеру, который я назвал ранее. Тем, кто хотя бы бегло знаком с тем, как обустроена миграционная политика в иных государствах будет предельно все понятно, ну а тем, кто далек от этой темы, тоже может быть полезно. В принципе, по нашему мнению, все цели миграционной политики можно ранжировать на четыре. Это содействовать постоянной миграции именно тех, кто нам нужен на постоянное место жительства. Это содействовать постоянной миграции тех, кто готов вложить деньги в российскую экономику. Наверное, ограничить въезд и пребывание на территории Российской Федерации тех, в ком мы нуждаемся на какой-то период времени. Речь идет, наверное, и о части квалифицированных работников и о тех кто, вне зависимости от квалификации, привлекается для выполнения неквалифицированных работ. Ну и естественно, учебная миграция, включая студентов и стажеров.

Наверное, в зависимости от того, каким образом будет выстраиваться конструкция миграционной политики с практической точки зрения и миграционных программ, вот эти большие группы: таланты, профессионалы, деловые люди, квалифицированные работники, неквалифицированные, студенты, стажеры могут быть дифференцированы более детально. В распоряжении инженера миграционной политики может быть самый разнообразный инструмент отбора мигрантов, регулирования условий и сроков пребывания на территории России. Это как некое Лего, которое может выстраиваться наиболее разумным и эффективным образом в отношении тех групп мигрантов, о которых говорилось на предыдущем слайде. Желательно, когда бы была построена декомпозиция. Но набор этих инструментариев есть, коллеги, он хорошо известен. Примерно 30-40% этого инструментария, по моей умозрительной оценке, в российском законодательстве имеется. Возможно, не в той проработке и не в той фокусировке, как этого хотелось бы, но, тем не менее, это есть.

Я обратил бы внимание на приглашение работодателя. Только один инструмент. В принципе, для целого ряда групп мигрантов, в которых мы заинтересованы, например те, кого можно назвать «таланты» и «суперпрофессионалы», не нужно никакого разрешения. Не нужен работодатель, который будет оформляться в качестве потребителя иностранной рабочей силы, талантов и суперпрофессионалов. И эти суперпрофессионалы не должны быть привязаны к определенному работодателю, они должны иметь свободный период времени для поиска устраивающей их работы. Наверное, критерием должно быть наличие средств на существование на определенный период времени на территории страны. В зависимости от группы мигрантов, в зависимости от комбинации инструментов, этот конструктор миграционной политики может эффективно использовать различного рода ограничения и предпочтения. На этом слайде в качестве иллюстрации и примера попытались прописать базовые условия, которые могут быть выставлены в качестве сигнала тем предпринимателям, не инвесторам и не самозанятым, обращаю ваше внимание, которые вдруг заинтересовались бы Российской Федерацией. Естественно, они должны обладать определенными финансовыми ресурсами и опытом финансовой деятельности, условия которое можно прописать. Они должны вложить в экономику,

например, не менее ста тысяч долларов в первый год своего пребывания, при том условия вложения тоже могут быть ограничены, вернее оговорены. Это уже такие детали, которые могут быть хорошо прописаны.

Для предпринимательского сословия можно было бы вводить в виде преференций возможность постоянного пребывания на территории России, ускоренное оформление вида на жительство, гражданства и тому подобного в случае успешного ведения дела. Эти инструменты, опять же, могут комбинироваться. Другой, полярный вид группы, в которой есть ограниченный интерес, это сельскохозяйственные и строительные работники, без требований квалификации. Здесь может быть свой, совершенно понятный набор ограничений, включая право работать исключительно у работодателя к которому работник нанимается, исключительно на тот период времени, например на сезонные работы, на которые он нанимается, без права менять работодателя и с обязательством возвращаться в страну исхода. В том случае, если возникает новый кратковременный сюжет, возможность для занятости, процедура оформляется заново. Это все те вещи, которые могут быть отработаны применительно к каждой из таких категорий. Квоты и антиквоты. Специально назвал один из инструментов в качестве антиквот, поскольку у нас интеллектуальное противостояние со сторонниками действующего института квотирования в качестве инструмента и определения потребностей и ограничения «сверху» числа въездов трудовых мигрантов в Российскую Федерацию. Оно идет давно.

Хотел бы подчеркнуть через эти слайды две простых вещи. Мы не согласны с теми противниками установления количественных квот, которые заявляют о том, что они вообще не нужны. Равно как и неправы те представители профсоюзов, которые говорили, что квоты нам нужны нулевые, иностранцы нам не нужны вообще. Этому инструменту в рамках конструкции новых программ может быть своя ниша. Тем более, что даже российское законодательство пошло вслед за упорядочиванием места действия и места применения этих квот. Например, выдающиеся нобелевские лауреаты и профессионалы – они уже выведены из квот. Но там где квоты должны быть – это те миграционные программы, которые идут по заявке работодателя для того чтобы компенсировать временный дефицит у этого работодателя рабочей силы. Там, наверное, эти квоты должны быть.

Ну и хотелось бы также подчеркнуть, что недоиспользованы в хорошем смысле остаются у нас определение приоритетных видов деятельности и перечня профессий, в которых есть нужда в Российской Федерации. Они являются слишком общими, они не являются сигналом ни для мигранта, ни для работодателя. Наш старый спор с Министерством здравоохранения «что означает руководитель»? Директор палатки тоже выводится из квоты? Да, тоже выводится из квоты. А существуют ли в этом списке те женщины, которые пребывают из азиатских республик, которые работают по уходу за больными, в качестве сиделок, медицинских сестер и так далее? Ясного ответа тоже нет. Инструмент квоты и перечень профессий отсутствует.

В заключение, общий смысл сказанного ранее. Нам можно поработать, с тем, чтобы сделать более прозрачными и более упрощенными процедуры и процессы, связанные с формированием миграционной политики. Еще раз подчеркну, что эти процессы и процедуры должны быть предельно понятны не только лицам с высшим юридическим образованием, которые детально ознакомились и смогли понять российское миграционное законодательство, но они должны быть понятны и обычным людям, вовлеченным в этот процесс: мигрантам, работодателям, сотрудникам ФМС и других служб. Специально подчеркиваю этот сюжет. Многозначности у сотрудника ФМС или сотрудника Роструда в

территориях не должно быть. Они должны иметь совершенно четкую инструкцию, как действовать в том или ином случае.

Хотелось бы тоже озвучить такую мысль: на данном слайде представлен фрагмент 13 статьи упоминавшегося сегодня закона «О статусе иностранцев», на которую мы не очень сильно обращаем внимание. Первые два пункта этой статьи: иностранец имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду. Вопрос – а если будет предпринята попытка ограничить смену работодателя этим мигрантам? Будет ли трактоваться эта норма закона как ограничение свободы распоряжения своим собственным трудом? Еще сюжет, самая последняя строка: в качестве работодателя могут выступать предприниматели, в том числе индивидуальные предприниматели, в том числе иностранные граждане. Предприниматели иностранные граждане, которые уже находятся на территории Российской Федерации. Может быть, есть смысл вводить правило, в соответствии с которым они обязаны принимать на работу минимальное количество местной рабочей силы и обязаны подтвердить инвестирование в Российскую Федерацию минимального числа средств, которые они привезли с собой из страны исхода. Коллеги, спасибо за внимание. Я надеюсь, что в рамках новой итерации, новой работы нам удастся в какой-то степени реформировать миграционную политику. Сделать ее ясной, понятной, привлекательной. Я думаю, что на сегодняшний день шанс есть. Нам кажется, что эта работа не потребует коренной ломки национального миграционного законодательства. Оно может оставаться сложным. Пусть остается сложным. Но программы должны быть простыми и понятными.

Я.И.Кузьминов: Спасибо, Федор Тимофеевич. Пожалуйста, поскольку у Федора был содоклад, ему один вопрос. Желаящие?

А. Куликов: Объединение работодателей. Я понимаю, что такое же изменение, по видимому, требуется и в Гражданском Кодексе «О статусе предпринимателей», особом статусе мигрантов-предпринимателей?

Ф.Т.Прокопов: Не знаю. Я упомянул в своем выступлении, что работа была начата и остановлена полтора года назад. То, что вы сейчас видели – это идеи полутора-двухлетней давности. Почему мы остановили эту работу? Потому что вместе с министерствами переключились на поиск быстрых решений. Потребителя у идеи программирования не было, поэтому смысла сравнивать как конструкция этой идеи вообще ложится и как может менять миграционное законодательство, гражданское законодательство не было. Это уже следующая задача. Я думаю, что ее можно будет решить в течение полугода.

Я.И.Кузьминов: Спасибо большое. Пожалуйста, Евгений Олегович Якубовский, «ОПОРА России».

Е.О.Якубовский: Спасибо, Ярослав Иванович. Евгений Якубовский, «ОПОРА России». Я бы хотел начать свое выступление с того, что вернуться к предыдущему докладчику и с того тезиса, с того вопроса, с которого он начал свое выступление. Речь шла о том, как два года назад государство стояло перед выбором: либо менять законодательство коренным образом, либо избрать метод «точечных ударов». И дальше следовал вопрос «доволен ли бизнес»? И следовал ответ «конечно же, да». Дело в том, что мне хотелось ответить «конечно, нет». Как мне кажется, это очень четко отражает разницу в ощущении и восприятии миграционной политики со стороны крупного бизнеса, коим является РСПП и малого бизнеса. Дело в том, что те точечные меры, которые были приняты, я имею в виду закон о высококвалифицированных специалистах, его планка - два миллиона рублей зарплаты по итогам года. Послабления в отношении приглашений научных работников,

приоритетные стройки наши, АТЭС и «Красная поляна». Конечно, это все крупный бизнес. Что же касается мелкого бизнеса, то ничего не поменялось за последнее время. Квоты на привлечение иностранных работников становятся все меньше и меньше, штрафы остаются по-прежнему непомерными для малых предприятий. Вы знаете, что 800 тыс. руб. составляет штраф за один случай выявленного нарушения по привлечению иностранного работника. Вместе с тем мы знаем, что стратегия долгосрочного экономического развития в ближайшие 10 лет подразумевает форсированное увеличение доли малого бизнеса с текущих 20 до 60 процентов как в структуре занятости, так и в структуре ВВП. И все это на фоне тех демографических прогнозов о которых так много говорится. Михаил Борисович сегодня замечательно, как мне кажется, показал ту картинку, которая нас ожидает в ближайшие 10-20 лет.

В таких условиях «ОПОРА России» пришла к миграционной тематике, пришла к формированию собственной позиции в этой области, и в результате в течение 2010 года мы вели работу по формированию исследования, которое получило название «Миграция как фактор развития малого и среднего бизнеса и экономики России». У некоторых из вас выжимки из этого исследования, дайджесты лежат на столах. Тем, кому не хватило, можно данный материал можно взять с закрытой версии интернет-сайта нашей рабочей группы. Либо обратиться ко мне, я с удовольствием пришлю этот материал после совещания.

Исследование получилось, на наш взгляд, интересным. Нам очень приятно, что руководитель Федеральной миграционной службы Константин Олегович Ромодановский, который был в неделю назад на совещании, назвал это исследование своей любимой книгой по миграционному законодательству, фактически своей настольной книгой. По итогам этого исследования, которое мы делали в первую очередь с Высшей Школой Экономики, с Институтом демографии с Михаилом Борисовичем Денисенко, была сформирована концепция видения государственной миграционной политики с точки зрения разработчиков исследования. И нам очень приятно, что Федеральная миграционная служба не только сочла возможным рассмотреть этот документ в рамках рабочей группы правительственной комиссии по миграционной политике, но также и то, что данный документ послужил стимулом для активизации и начала совместной работы по доработке проекта концепции государственной миграционной политики, который практически без изменений с учетом позиции органов исполнительной власти, Минздравсоцразвития, Минрегиона, Минэкономики был вынесен на заседание правительственной комиссии 25 февраля текущего года.

Теперь коротко о тех основных направлениях, которые «ОПОРА России» видит для себя в рамках данной работы и в рамках наших инициатив в области регулирования миграционного законодательства. Ну конечно, направление 1 – это совершенствование механизма оценки потребностей в иностранной рабочей силе и регулирования ее привлечения. Я говорю о том механизме, который у нас все называют «механизмом квотирования», потому что, по сути, он таковым и является – он не является механизмом оценки потребностей в привлечении иностранной рабочей силы. Каковы его основные сдерживающие факторы и основные недостатки? Ну, во-первых, это, конечно, длительный срок планирования - на год, на полтора года вперед, - квотная кампания проходит раз в год, и большое количество разрешительных документов и соответствующих административных барьеров, которые данный порядок предусматривает. Малые компании по данным наших опросов – да, надо сказать, что одной из составляющих частей данного исследования был крупный социологический опрос, который мы провели при поддержке ВЦИОМ: было опрошено порядка четырех тысяч компаний в 47 субъектах РФ, - и сегодня в рамках своего выступления я назову некоторые цифры, - так вот, более 70%

представителей компаний, привлекающих иностранную рабочую силу, по данным этого опроса, назвали действующие официальные процедуры оформления мигрантов слишком трудными. 40% респондентов, представляющих малый бизнес, отметили, что ко времени подачи заявок на квоты им практически невозможно определить и обосновать число необходимых в следующем году иностранных работников.

Что мы предлагаем в этой области, понимая, что на самом деле трудовая - временная трудовая миграция – это 90% миграции в целом и, соответственно, это проблема номер один не только для малого и среднего бизнеса, но и в целом для страны, для развития или сдерживания экономического развития страны? Мы предлагаем порядок, основанный на размещении вакансий в открытой базе, которая была бы доступна для публичного просмотра, и постоянно обновляемой базе данных органов занятости. При этом мы считаем, что обязательность подачи подобной заявки в базу вакансий не является необходимым фактором. По нашему мнению, работодатель должен подавать эту заявку только в том случае, если он планирует привлечение иностранного работника на заявленную им позицию. По аналогии с международным опытом, мы считаем, что если в течение месячного срока данная вакансия не будет заполнена самостоятельно работником, либо с помощью и при содействии службы занятости, работодателю автоматически должно предоставляться право привлечения на указанные вакансии иностранных работников.

Мы так же выступаем за отмену обязательного порядка квотирования - подчеркиваю обязательного, - потому что сейчас законодательство у нас, об этом сегодня говорилось, отражает большинство подходов, которые применяются в международной практике, - другое дело, что применение действующих законов складывается таким образом, что норма о том, что правительство может вводить квотирование привлечения иностранной рабочей силы сводится к тому, что квоты вводятся в обязательном порядке. При этом размеры квотирования уменьшаются из года в год.

Итак, направление номер два - что мы считаем важным в плане реализации задач, стоящих в области миграционного регулирования. Это то, о чем сегодня говорил Михаил Борисович, – формирование специальных программ постоянной миграции, направленных на привлечение инвесторов, предпринимателей и самозанятых - то есть, тех категорий мигрантов, которые способствуют развитию предпринимательства и, в том числе, не занимают рабочие места, как часто говорят наши оппоненты, но и будут создавать рабочие места. Да, эти программы нигде в мире не являются многочисленными, да, конечно, в России в ближайшей перспективе они не могут стать многочисленными с учетом того имиджа миграционной привлекательности, который есть у нашей страны на текущий момент, но они как раз будут способствовать формированию имиджа миграционной привлекательности страны. И самое главное, что данные программы способствуют накоплению человеческого капитала в большей степени, чем программы, ориентированные на привлечение временных работников.

И, наконец, направление номер три, которое мы считаем приоритетным для себя и в направлении которого мы движемся, - это реализация мер, в том числе мер по созданию соответствующей инфраструктуры, по отбору, привлечению и обучению иностранных мигрантов. На правительственной комиссии 25 февраля говорилось о том, что Россия, похоже, опоздала с селективным, избирательным, подходом к миграционной политике. Действительно, Россия постепенно утрачивает преимущества, которые были даны нам после распада Советского Союза: во многих странах на постсоветском пространстве молодежь уже с трудом говорит по-русски, либо не говорит по-русски вообще, все больше наших бывших соотечественников или граждан стран постсоветского пространства в качестве страны потенциальной иммиграции выбирают не РФ. И в подобных условиях,

тем более, в условиях наметившихся демографических тенденций, демографических проблем, которые так же ожидают ряд из постсоветских стран, России обязательно придется конкурировать за мигрантов, причем конкурировать за них не на территории России, а на территории стран исхода. Как сказал И.И.Шувалов, нам нужна будет развитая международная сеть по привлечению иностранных мигрантов. И мы считаем, что данные мероприятия – это не только прерогатива таких организаций, как Россотрудничество или ФМС, или Министерство иностранных дел. Безусловно, органы исполнительной власти должны основными проводниками миграционной политики России за ее пределами, но если речь заходит об определенных сервисах, о создании определенной инфраструктуры, в частности инфраструктуры по отбору работников, то здесь частная инициатива зачастую является более эффективной.

«ОПОРА России» в течение 2010 года проводила достаточно большую работу по данному направлению. Нами был выявлен перечень стран, обладающих наибольшим миграционным потенциалом для России, установлены связи и подписаны соглашения с целым рядом бизнес-ассоциаций, представляющих иностранный бизнес или с министерствами труда зарубежных государств, в частности: Киргизия, Азербайджан, Таджикистан, Вьетнам, Турция, Индия, Китай и ряд других стран. В ряде стран созданы представительства, идет формирование базы вакансий и работников, а также проводится специальная информационная работа, в том числе с использованием специальных информационных систем.

В заключении я хотел бы коротко остановиться на тезисе, комментарии, который очень часто звучит на различного рода мероприятиях: от экспертных сообществ до рабочих групп правительственной комиссии, правительственной комиссии. Тезис таков: какова реальная потребность РФ в иностранной рабочей силе? Может быть, ее нет? Не лучше ли нам добиваться экономических успехов за счет повышения производительности труда, а не привлечения неограниченного количества иностранной рабочей силы? Есть два аргумента по этому поводу. Первый аргумент состоит в том, что – об этом тоже говорилось неделю назад в более узком кругу в этой рабочей группе – нельзя рассматривать картину оценки потребности в привлечении иностранной рабочей силы как статическую картину, когда у нас есть задача обеспечить определенный экономический выпуск продукции или производство определенного продукта, и мы решаем его разными задачами: либо повышением производительности труда, либо привлечением большего количества работников. На самом деле в жизни все более сложно и привлечение иностранных мигрантов создает дополнительные рабочие места, повышает спрос на продукты и услуги и, тем самым, способствует экономическому развитию.

Аргумент номер два: да, действительно не существует точных и общепризнанных прогнозов о потребности России в привлечении иностранной рабочей силы, но Ярослав Иванович говорил о том, что в отсутствии подобных точных прогнозов очень часто полезными бывают экспертные мнения, экспертные оценки, на основании которых можно все-таки двигаться в направлении решения задач и принятия решений. И в рамках нашего исследования мы с ВШЭ такую экспертную оценку делали. В качестве, скажем, входящих условий была взята задача увеличение ВВП в два раза, как это сейчас сформулировано в Стратегии 2020 и были рассмотрены текущие демографические прогнозы, а также разработано несколько сценариев, экономической активности населения, поведения на рынке труда. И при условии роста производительности труда в среднем на 6% в год – то есть, это то, как мы росли в докризисные годы, - и при тех средних сценарных прогнозах, которые мы имели, мы получили оценку потребности в трудовых мигрантах к 2020 году порядка: 10 миллионов человек. При текущих оценках в 5 миллионов человек на этом рынке – то есть, мы видим увеличение в два раза, - и также притом, что в качестве

базового сценария демографического развития России рассматривался средний прогноз Росстата, который, как говорил сегодня Михаил Борисович, предусматривает существенное увеличение миграционного прироста по отношению к текущим показателям. Такая простая экспертная оценка, на наш взгляд, говорит все-таки о том, что мигранты нам нужны в достаточно больших количествах.

Т.В.Блинова: Минздравсоцразвития, Блинова. Евгений Олегович в своем выступлении остановился на достаточно, на мой взгляд, важном вопросе, который, в том числе, можно отнести к одному из тех краеугольных камней, которые как раз и необходимо разрешить в ходе наших встреч и обсуждений. Достаточно большая работа ежегодно проводится в части формирования и определения той потребности, которая работодателями заявляется в качестве потребности в привлечении и использовании рабочей силы. И если посмотреть тенденции, которые в этом отношении присутствуют, то увеличивается доля именно квалифицированного труда. Однако, Евгений Олегович, вы в своем выступлении остановились на том моменте, что малый бизнес не в состоянии определиться с тем, кто же именно требуется – то есть, дать те характеристики и параметры, по которым в принципе возможен был бы отбор, как это предлагалось другими выступающими. Вопрос именно в отношении этого посыла: скажите, пожалуйста, какие объективные или субъективные факторы мешают малому бизнесу нарисовать среднестатистические или наоборот крайние точки в тех привлечении и в тех предпочтениях, в тех потребностях, которые существуют именно у структуры малого бизнеса в иностранных работниках? С тем, чтобы можно было рассмотреть возможные варианты предоставления по законодательству льгот, преференций, или же решение каким-то иным способом тех проблем и задач, о которых вы говорите. Я понимаю, что, с одной стороны, это именно развитие бизнеса, с другой стороны, любой ориентированный бизнес должен понимать, как он достигает определенных результатов и кто ему для этого требуется.

Реплика: Татьяна Викторовна, с определением потребностей проблем нет – есть проблема с прогнозированием потребностей на длительный срок. До 1 мая работодатель должен заявить о количестве и стране происхождения иностранных работников, но мне кажется, уже даже эта формулировка говорит о том, что действующий механизм направлен на легализацию существующих работников. Не говоря о том, что есть достаточно большое количество административных барьеров: заявки не принимаются службами занятости, заявки разворачиваются межведомственными комиссиями без достаточно глубокой проработки вопроса. А если у меня контракт, скажем, новый появился в сентябре или в октябре, то я «пролетел» - через год только мне можно привлекать иностранных работников.

Блинова Т.В. Простите, может быть я не совсем конкретно, но тем не менее я спрашиваю, кто нужен. Вы говорите: «Мне отказывают на таком этапе, на таком...» и так далее, а суть заключается в том, кто нужен. В ком отказывают?

Реплика: В работниках. Разному бизнесу нужны различные работники: кому-то нужны сварщики, кому-то нужны строители, кому-то нужны уборщики. Сельскохозяйственным компаниям нужны работники, которые помогали бы убирать урожай, магазинам нужен клининговый персонал.

Блинова Т.В. Большинство тех, о ком вы говорите, – это низкоквалифицированные специалисты, которые к уровню квалификации, способному повлиять на структуру бизнеса и рентабельность производства, вряд ли, наверное, можно отнести. Вот в этом как раз должна быть определенная точка зрения.

Я.И.Кузьминов: Коллеги, я прошу прощения. Это уже не вопрос о выступлении. Мне кажется, что вечный спор между сторонниками сохранения жесткого ограничения и его противниками – нам надо не просто его повторять, нам надо действительно попытаться выяснить, те интересы, которые под этим спором находятся и те возможности, которые у нас есть в реализации той или иной миграционной модели. Я напомним, что наши экспертные группы сформированы правительством не для того, чтобы писать программу, а для того, чтобы на фокусных точках того, что мы должны делать, сформировать ряд альтернатив, просчитать эти альтернативы с точки зрения их цены для страны в целом, для определенных категорий населения и дать возможность тем участникам политического процесса – не только правительству и «Единой России», но и другим участникам политического процесса - опираться в своей деятельности, в том числе предвыборной, на определенные, уже оцененные экспертами, сценарии. То есть – поставить нашу политику в начале ее электорального цикла на рациональные рельсы. Поэтому, когда мы с вами нечто обсуждаем, давайте не будем исходить из того, что наше дело – только повторить те или иные позиции. Мы эксперты и от нас стороны, которые в том числе и спорят, и борются за свои интересы, требуют обоснования этих позиций, или, может быть, с нашей помощью они скорректируют свои позиции.

Я скажу несколько слов. По поводу последней дискуссии (кто нужен?): почему нужен часто работник, который, как Минздравсоцразвития нам только что напомнил, не обладает особой квалификацией? На самом деле мы все знаем почему – потому что мигрант представляет из себя гораздо в меньшей степени защищенного человека по сравнению с российским гражданином, что он дешевле обойдется, его легче уволить в случае чего, и нам надо для начала вот к этому отнестись. Да, это, с одной стороны, повышает конкурентоспособность того или иного бизнеса. Если мы возьмем с вами нашу строительную отрасль, которая в крупных городах целиком на мигрантах существует, то мы увидим, что это интерес не только строительной отрасли – это интерес еще и тех, кто покупает жилье. Хотите, не в Москве, а по России, вместо 35-40 тысяч платить 70-80 за квадратный метр? Пожалуйста, давайте тогда защищать свой рынок труда, мигрантов всех вывезем.

Приедут из моногородов на деньги, которые они хотят, чтобы им платили. Проблема-то в том, что наш рынок не предлагает сегодня жителям моногородов, жителям трудоизбыточных регионов достаточных условий труда, достаточных компенсаций, на которые российские граждане готовы поехать. Давайте об этом говорить, это реальность наша экономическая. И нам нужно не просто констатировать факт, что мы в этом положении в ряде секторов находимся, это огромная доля строительства, огромная доля жилищно-коммунального хозяйства или почти вся, за исключением малых населенных пунктов. Давайте не просто отнесемся к этому, а попытаемся продлить на 20 лет вперед, как это будет развиваться.

Раз уж я взял слово, то позволю себе более развернуто высказаться. Вообще, у нас есть несколько экономических моделей относительно той или иной миграционной политики. Есть экономическая модель заявляемой часто позиции, не экспертной, а политической: «мигранты нам не нужны». Часто заявляется, что эта модель – чисто популистская. Это неправда. Под этой моделью лежит сырьевая модель экономики, когда 2,5 – 4 процента населения создают 70% ВВП и экономика основывается на процедуре дележа природных рент. Действительно, в подобного рода экономики можно себе представить как прожить без мигрантов. Зачем они нам нужны? Ртов меньше, а бабло падает, как в известном стихотворении.

На самом деле такого рода экономическая модель, которую имплицитно многие люди для себя имеют в голове - она ошибочна. Ошибочна ровным счетом потому, что если мы хотим даже в такого рода модели экономики жить комфортно, то мы должны при всех наших рентных доходах, которые, кстати, не так уж и велики, для того чтобы покупать относительно дешевые квартиры, чтобы не платить половину зарплаты за ЖКХ, для того чтобы иметь дешевую сферу сервиса, посмотрите, кто там работает сейчас. Нам нужно будет, к сожалению, сохранять этих малоквалифицированных мигрантов, которых мы боимся, осуждаем и так далее. Если мы в модели «мигранты не нужны» собираемся серьезно остаться, то мы должны пойти не только на то, что у нас не будет расти обрабатывающая промышленность, не будет дифференцироваться хозяйство, а экономика останется сырьевой и рентной, а еще и на то, что мы в этой рентно-сырьевой экономике не будем повышать качество своей жизни, откажемся на ближайшие 20 лет. Если мы на это согласны, то тогда вперед.

Вторая модель. Она называется «возродим обрабатывающую промышленность». Это ввоз средневквалифицированных мигрантов, это ввоз малоквалифицированных мигрантов, потому что на любом предприятии соотношение квалифицированных и малоквалифицированных работников примерно 50:50 по всем оценкам. Такого рода модель совершенно явно основывается на интенсивном ввозе мигрантов. При этом она совершенно не противоречит квотному принципу, потому что обычно имеются в виду крупные предприятия. Крупные предприятия достаточно легко работают с квотами, другое дело, что они их не выбирают. Как губернаторы формируют заказ государственным ВУЗам, что им нужно десять тысяч инженеров и десять тысяч педагогов, что, жалко, что ли? Пусть будет, деньги-то не свои.

Третья модель. Модель инновационного роста. Такой инновационной экономики, модной в последнее время. Здесь надо ввозить студентов активнейшим образом. Здесь нужно ввозить высококвалифицированных работников и членов семей высококвалифицированных работников, о чем мы говорили. То есть обеспечить высокую степень натурализации мигрантов. И вкладываться в систему образования мигрантов. В первую очередь, профессионального образования. Допускать их к любым формам профессионального образования.

Четвертая модель. Эта модель условно называется «больше граждан». Упор на стихийное развитие рынка при определенном демографическом давлении. Не такая глупая модель, на самом деле, потому что наши прогностические возможности ограничены. Какие именно отрасли будут локомотивом – не знаем мы этого. В этом случае надо отрывать экономику для ввоза семей. Переходить на открытую миграционную модель, которую коллеги нам докладывали и все средства употребить на общее образование и социализацию нового поколения этих семей, потому что это то, что будет нам наиболее в этом отношении помогать.

Обратите внимание, коллеги, что во всех этих моделях есть внутренние ограничения. Об одном я сказал – что у нас сфера базовых услуг, например ЖКХ, не покрыта российскими гражданами. Сфера ручного мало- и средневквалифицированного труда не покрыта российскими гражданами. У нас существует навес высшего образования, я сегодня об этом уже сказал. У нас от 75% возрастной когорты выбирают высшее образование. Вы понимаете, что это значит? Это не 27-30 процентов, о которых Михаил Борисович говорил в тридцатом году. Это, извините, все 37-40. Можете себе представить экономику с такого рода структурой образования? Ее в Соединенных Штатах сейчас нет. Извините, в 2030-ом году наш рынок труда будет иметь оплачиваемые рабочие места для высококвалифицированных работников с высшим образованием ну в районе 30

процентов, ну 33-х. У нас минимум 15 процентов просто повисает. Это отдельная социальная проблема.

Но я обращаю ваше внимание не на эту проблему, она отдельна от проблем социальной политики - проблема реформирования профессионального образования. Но это создает огромную прореху на рынке труда. Потому что рынок труда будет все равно востребовать большое количество квалифицированных исполнителей и значительное количество исполнителей неквалифицированных. На эти рабочие места наши граждане идти не хотят. Принудить их можно, но принудить их можно резким сломом социальных установок типа голода и каких-то социальных катастроф. Я сомневаюсь, что мы серьезно должны формировать политику, планирующую такого рода катастрофы. Следовательно, гораздо более реалистичным является заполнение этих трудовых лакун мигрантами.

Второе ограничение. Мы же не хотим с вами жить в гетто. Или не хотим, чтобы существовало гетто. Я гетто в широком смысле говорю, не применительно к евреям в Европе, я имею в виду те новообразования, которые возникли в западноевропейских странах, когда сложно войти в те или иные районы Парижа. Следовательно, надо вкладывать деньги в натурализацию мигрантов. Если мы хотим не породить социальных проблем при большом наплыве мигрантов, который наша экономика так или иначе порождает, нам надо существенно корректировать миграционную политику в отношении ввоза семей, расходов на социальную адаптацию. То есть нам надо вместо временного человека выбирать человека более постоянного. Это гораздо социально безопаснее. Безотносительно перспектив натурализации, просто безопаснее. Вот некоторые соображения, просто для затравки дискуссии. Я, с вашего позволения, начну предоставлять слово тем коллегам, которые подали записки. Разумов Александр Александрович, заместитель директора НИИ труда и социального страхования

А.А.Разумов: Большое спасибо. Прежде всего, хотелось бы поблагодарить за включение в состав этой экспертной группы. Разрешите высказать свою позицию по некоторым положениям прозвучавших здесь докладов.

В целях экономии времени убираю хвалебную часть о том, что полностью согласен с позициями о легализации трудовой миграции, упоре на квалифицированную миграцию, на селективный подход к трудовой миграции. Хотелось бы сосредоточиться на проблемных вопросах политики интеграции мигрантов и их адаптации в российскую жизнь с учетом опыта западных стран, которые давно успешно или не успешно проводят политику интеграции.

Мне представляется, что упор на миграцию как на, если не единственный, то хотя бы основной источник восполнения популяции преувеличен, а ее отрицательные последствия преуменьшены. Постараюсь это аргументировать с помощью нескольких барьеров. Барьер первый – это финансовый. Напомню, что не так давно Россия ратифицировала пересмотренную европейскую социальную хартию и Минздравсоцразвития в течение нескольких лет с помощью заинтересованных министерств и ведомств тщательно выбирал статьи и отдельные пункты статей этой хартии для ратификации. Я одно время был членом рабочей группы, поэтому знаю эту работу изнутри. И самой проблемной статьей была статья 19 европейской социальной хартии. Это право работников-мигрантов и их семей на защиту и помощь. По сравнению со всеми другими статьями хартии, а всего в хартии 31 статья, данная статья содержит наибольшее количество пунктов. Их 12. И понятно, что по финансовым соображениям, так как эта статья и ее пункты финансово затратные, ни статья, ни ее отдельные пункты не вошли в перечень отдельных статей и пунктов, которые были ратифицированы. Я не буду повторять эту статью, скажу только

несколько ключевых слов. Это медицинские услуги, оплата труда, жилье, возможность воссоединения семьи мигрантов, содействие в обучении, в образовании и так далее.

Мне представляется, что усиление миграционной составляющей рано или поздно приведет к увеличению государственных расходов на них. Это по тем позициям, о которых я сказал плюс малоквалифицированная миграция это всегда многодетность, это всегда бедность, с соответствующими дополнительными государственными расходами. Второй барьер – завышенное ожидание того, что мигранты захотят интегрироваться в основную жизнь общества. Мы, как уже отмечалось, во многом следуем странам Запада и в прошлом году мне, как независимому эксперту, удалось поучаствовать в нескольких семинарах Совета Европы по проблеме доступа к социальным правам молодежи, проживающей в неблагоприятных городских кварталах. И один из выводов этих семинаров то, что как совершенно верно сказал Ярослав Иванович, в крупных городах Западной Европы существуют целые национальные анклавов, кварталы мигрантов со своей субкультурой, традициями, учебными заведениями и которые, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны властей, не спешат интегрироваться в страну проживания. Ни с точки зрения государственного языка, обучения, профессионального образования на рынке труда. Михаил Борисович для сравнения привел в части своего выступления фокус Германия-Россия, я тоже приведу фокус Германия-Россия.

Существует городской квартал Ной-Кёльн в Берлине, это как раз по результатам этих семинаров, немцы люди дотошные, они все подсчитали. Из всех жителей этого района Ной-Кёльн 36% это жители с иностранным паспортом. Из них по 32% выходцы из Турции, по 13% выходцы из арабских стран и Югославии, 11% Польша, дальше идет Румыния и все ниже, ниже и ниже. Вывод здесь такой – эти люди живут на социальные деньги, социальное жилье и льготы по жилью. Есть другой квартал, это Рабенхоф в Вене. Это действительно настоящее гетто, где жители мигранты получили социальное жилье, сидят на социальном пособии, здесь самый высокий уровень безработицы, в том числе и молодежной безработицы, и работодатели отказываются их принимать на работу.

Третий барьер. Это проблема языковой, культурной, религиозной, ментальной совместимости значительной части мигрантов с коренными жителями страны и соответственно, социальная напряженность. Михаил Борисович привел фразу Умберто Эко 980го года, я приведу немножко другой пример тринадцатью годами позже. Это высказывание лидеров таких крупнейших европейских стран как Франция, Англия и Германия, согласно которым они отмечали, что идея многокультурного мира в Европе себя не оправдала.

Четвертый и последний барьер – все возрастающая конкуренция между развитыми странами за мигрантов, особенно высококвалифицированных. В том числе по оси Россия – Западная Европа. Если наши конкуренты предложат лучшие для трудовых мигрантов условия, особенно для высококвалифицированных, для образованной молодежи, то этот канал, компенсирующий естественную убыль населения, может начать для России иссыхать. И при прочих равных условиях, России, на мой взгляд, в лучшем случае достанутся малоквалифицированные, малообразованные мигранты без знания русского языка.

И еще один пример. Речь идет о межстрановой миграции между Россией и Беларусью. Этот пример очень показателен. Хочу подчеркнуть, что Беларусь – это единственная страна из бывшего СССР, где у России отрицательное сальдо международной миграции. Большинство из нас помнят, что во времена СССР Беларусь называли сборочным цехом СССР и в значительной степени квалификация населения, работников сохранилась. В

2007-2010 годах наш институт и Институт труда республики Беларусь по заказу Минздравсоцразвития реализовывали программу союзного государства по дальнейшему сближению законодательства в социально-трудовой сфере и уровня социальных гарантий граждан Белоруссии и России. В рамках этой программы сотрудничества было несколько тем по миграции и я позволю себе озвучить один из выводов и результатов этих исследований. Квалифицированные трудовые мигранты из Белоруссии постепенно меняют миграционные ориентации. Их устремления уже не в Россию, а в страны Западной Европы, которые дадут им большее вознаграждение, лучшие условия проживания и наверное большую защиту трудовых прав.

Постараюсь подытожить сказанное. Каковы в этой связи развилки, каковы альтернативы? Первое – это рост производительности труда, как компенсация сокращения трудовых ресурсов России. Но это маловероятно, мы все-таки должны быть реалистами. Вследствие высокой технологической отсталости, эту тему не буду развивать, скажу лишь, что сегодня в России, как и 30 лет назад в СССР, как и 100 лет назад в царской России, российский работник имеет производительность труда в 4-5 раз меньшую, чем германский работник и американский работник. На мой взгляд, проблематика повышения производительности труда, модернизации оборудования, обновления технологий - это сфера ответственности работодателей.

Вторая развилка это стимулирование рождаемости коренного населения и вложение соответствующих финансовых средств в его образование, жилье, медицинское обслуживание. То есть, по большому счету, необходимо финансово обосновать, что менее затратно: финансировать рост миграции или финансировать стимулирование и рост рождаемости населения, - я думаю, что второй путь все-таки более предпочтителен, но это – тема отдельного семинара. Спасибо.

Я.И.Кузьминов: Спасибо. Очень интересное и четкое выступление. Я отметил бы то, что в этом выступлении не просто сформулированы аргументы против поощрения миграции, а первым делом сформулирована очень важная для нас вещь, которую даже не надо обсуждать, - это ограничитель. Действительно, при ввозе семей мигрантов, постоянном ввозе, могут ложиться тяжелые нагрузки на систему социальной защиты, применительно к мегаполисам – еще и на транспортную систему. Давайте добавим медицинскую систему – вы знаете, какая доля нелегальных мигрантов лечится за наш с вами счет в московских больницах. И я предлагаю, - притом, что я отношусь к тому, что сказал Александр Александрович, как к дискуссионной постановке, я в основном не согласен, но есть вещь, первая, которую он сказал, которая просто является ограничителем, - наша миграционная политика должна при любых ее вариантах предупреждать социальное паразитирование мигрантов на нашей системе. Мы слишком бедная страна для этого, я честно скажу, мы не можем здесь тягаться с Европой. Ситуация социального паразитирования - когда люди не собираются работать, когда им достаточно и пособия по безработице. Давайте просто рассмотрим, насколько это актуально применительно к России. Если это актуально, то это вещь, которая инвариантна предупреждению, инвариантна в любых моделях миграционной политики.

Что касается стимулирования рождаемости коренного населения, я думаю, дорогие коллеги, мы все представляем себе, что стимулирование рождаемости затрагивает в основном те слои населения, конкурентоспособность которых, экономическая и социальная, по отношению к ввозу мигрантов является очень сомнительной. И еще один аргумент: знаете, Ромодановский часто повторяет, что у нас всего 3,5% преступлений совершается иммигрантами при том, что их – 10% дееспособного населения одновременно находится, и из них 1,5% (из этих 3,5%) – это нарушения миграционного законодательства, – то есть, реально – не преступления. У нас малоквалифицированная, малокультурная часть граждан России создает гораздо большие социальные риски, чем

мигранты на сегодняшний день. Давайте это для себя четко представлять. Не для того, чтобы отказываться этих наших граждан – это наши граждане, мы никуда от них не денемся, мы их будем учить, воспитывать, жить с ними, - но чтобы не пугать себя несуществующими угрозами. У нас эта угроза есть в гораздо большем масштабе внутри страны.

А в целом, большое спасибо вам, Александр Александрович, за четкое формулирование позиции против, потому что здесь были, в основном, в докладах позиции за, а я действительно считаю, что вы очень удачно выступили. Спасибо большое. Людмила Анатольевна Ширяева, пожалуйста.

Л.А. Ширяева. Добрый день! На самом деле я не готова выступать, но, поскольку я здесь, решила воспользоваться возможностью и хочу в дополнение сказать, что я также являюсь председателем миграционного комитета Ассоциации европейского бизнеса. И, наверное, имеет смысл мне озвучить те положительные отзывы, которые идут от компаний, это иностранный и российский бизнес, которые нанимают иностранцев в России. То есть, тем, кто принимал участие в разработке закона – огромное спасибо. И действительно компании сначала немного выжидали и смотрели – осторожничали, - как будет работать режим ВКС, но сейчас это работает – тоже большое спасибо всем, кто принимает в этом активное участие, в том, чтобы это работало, - и сейчас пошел вал заявок. Я являюсь также специалистом в этой области, и я хочу сказать, что нам нужно вовремя остановиться, потому что, что мы делаем: мы упрощаем, облегчаем, усовершенствуем, - и на самом деле вы, многие, знаете, что лучшее – враг хорошего. Какие-то процедуры, наверное, нужно просто рассматривать более подробно, чтобы они не обрастали всякими административными препонами.

Что хотелось бы посоветовать в этой связи. Миграционный учет уже, наверное, как притча во языцех. То есть, конечно, каждое государство имеет право устанавливать какие-то рестрективные меры, и любое миграционное законодательство является рестрективным. Я также скажу, что многие юрисдикции имеют квотирование, многие юрисдикции устанавливают перечень профессий, на которые нанимаются исключительно местные граждане, и во многих странах существует институт регистрации иностранцев, но наш анализ показал, что, как правило, это однократная регистрация при въезде и, соответственно, снятие с миграционного учета при выезде.

Говоря о всяких бюрократических и административных препонах, что я имела в виду: например, миграционный учет. В нашей стране, к сожалению, видимо, административно-командная система, может, я немножко ошибаюсь, - у нас к этой процедуре привязали различные другие важные процессы жизни иностранцев в России. К миграционному учету привязали продление визы: если нет этого маленького квиточка, продлить визу нельзя. Регистрация транспортных средств, получение водительской лицензии – тоже все привязано к миграционному учету. То есть, каждый шаг иностранца обусловлен наличием этого маленького квиточка. Если мы опять-таки упростили жизнь ВКСам и дали им возможность находиться в стране 90 суток без регистрации, представьте себе, что ощущает такой человек – он, конечно, пойдет и попробует зарегистрироваться все-таки. Почему? Потому, что, во-первых, его могут остановить на улице, элементарно спросить, он может приехать в другой регион – у нас уже есть такие случаи – его останавливают и спрашивают, где его регистрация, потому что работает наш здоровый, устойчивый менталитет - остановить и проверить, бумажку спросить. То есть, миграционный учет немножечко тяжел. Я знаю, что сейчас делаются различные шаги, чтобы это опять-таки упростить, сделать более прозрачным, но мы должны иметь в виду, что есть всякие административные барьеры, привязанные к этому.

Тоже в качестве рекомендации - если уж мы затронули квоты, а, как я уже сказала, в других юрисдикциях есть квотирование,- что можно было бы облегчить и упростить в России – дублирование шагов. Совершенно очевидным является дублирование прохождения представительствами иностранных юридических фирм, которые ведут некоммерческую деятельность. Они проходят аккредитацию – это уже разрешение на ведение деятельности на территории России, - соответственно, если мы заставляем эти компании участвовать в квотной кампании, что они делают – они, по сути дела, ввозят своих же сотрудников, работников этой компании, работников головного офиса, и численность уже разрешена (5 человек), и мы их заставляем еще раз ходить по кругу и, в общем-то, получать квоты. И, как уже прежде выступающий говорил, что у нас несоизмеримые штрафы за нарушение миграционного законодательства (800 тысяч рублей), - я поддерживаю полностью. А в ситуации, когда у нас, например, попытались оштрафовать семью иностранцев, которые не доложились работодателю и уехали в Петербург: 5 человек, включая детей, жену и т.д., - и компанию оштрафовали за каждого человека на 800 тысяч рублей. В общем вот такие неразумные моменты существуют в законодательстве и применяются благополучно на практике. Спасибо большое.

Я.И.Кузьминов: Людмила Анатольевна, все-таки я хотел бы уточнить: вы начали за здоровье этому режиму, а кончили - что все-таки надо дополнительно убрать барьеры. Я правильно вас понял, что все хорошо, но больше надо и глубже?

Л.А. Ширяева. Вы, наверное, тоже слышали, что я сказала, что лучшее – враг хорошего. Мы действительно начали делать какие-то позитивные шаги, и большое спасибо министерствам, которые в принципе начали общаться с бизнесом, организуя различные встречи и выходя в прямой диалог, что очень важно. То есть, прислушивайтесь больше, наверное, больше советуйтесь, потому что в принципе, как уже говорили. У нас должен быть дифференцированный подход к набору рабочей силы: высококвалифицированные, среднее звено, квалифицированные и просто рабочие – они действительно должны ранжироваться, и должны быть разработаны четкие прозрачные подходы к каждой категории, вот к этому надо стремиться. Поэтому я считаю, что это все-таки за здоровье.

Я.И.Кузьминов: Хорошо, спасибо. Я хочу предоставить слово Мураду Рафаэлевичу Софизаде, директору Finam Capital Partners.

М.Р. Софизаде. Спасибо за приглашение, включение в состав экспертной группы. Очень интересные были доклады. Я хочу сформулировать один тезис и несколько конкретных предложений по тем процессам, которые могут улучшить ситуацию в России с кадрами и, в частности, с миграционными процессами.

Во-первых, я поддерживаю тезис Ярослава Ивановича на 100%, что России нужна миграция низкоквалифицированных работников просто потому, что такова сейчас структурная ситуация в экономике, и здесь можно долгосрочно принимать определенные решения по политике, которые могут в течение какого-то времени изменить ситуацию, но текущая ситуация такова, что эта миграция в России нужна. И она, более того, России полезна. Но я хотел бы разделить все-таки две категории. Для меня есть, грубо говоря, две большие категории мигрантов: первая категория – это низкоквалифицированные, и вторая – она очень широкая, ее можно делить на субсегменты, но это высококвалифицированная миграция. Если говорить о споре: квота, или разрешительная, или уведомительная процедура, - то, мне кажется, здесь очень четко: по низкой квалификации нужны квоты и нужны ограничения, по высокой квалификации – не то, что квоты надо отменять, – высококвалифицированных иностранцев нужно просить и умолять, чтобы они выбрали Россию местом своего пребывания и могли добавить в экономику новый бизнес, новые

рабочие места и т.д. То есть, здесь, мне кажется, мы все сводим к общему обсуждению миграции, а она сильно отличается по этим двум категориям. И я согласен с Евгением Якубовским (*Заместитель руководителя Комитета по миграционной политике ОПОРЫ РОССИИ, директор АНО «ОПОРА ДРУЖБЫ»*) и с докладом РСПП, что если мы берем группы, особенно предпринимателей - группу, которую мы можем охарактеризовать как «таланты», - это люди, которые, в мировом масштабе, если мы сравниваем с другими странами, они могут легко выбрать любую из стран местом своего пребывания, нахождения, творения, и вот за таких людей любые страны конкурируют. Это даже не предмет споров и обсуждений - предметом споров и обсуждений в этих странах является методы по привлечению, те стимулирующие механизмы по привлечению этих работников, я бы даже сказал профессионалов в Россию. Потому что если взять категорию предпринимателей, нужно понимать, что если мы ставим перед собой цели миграции от экономики, ориентированной на сырье, нужно понимать, откуда другая часть экономики начнет возникать. Предпринимательский сектор – это как раз тот сектор - малый средний бизнес, - компании не сразу становятся большими. Они сначала зарождаются, потом растут и дальше выходят на биржу и проходят определенные этапы в своем росте, поэтому за мозги предпринимателей, за мозги профессионалов нужно бороться, и вот здесь может быть несколько конкретных предложений.

Коллега привела несколько примеров. Я сам иностранец, я работаю в России 8 лет. Вот несколько примеров – они не смешные, но приходится сталкиваться, - во время любой командировки, в любом аэропорту России каждый сотрудник милиции (сейчас полиции) норовит проверить документы. Хотя, во время командировки внутри страны, я не совсем понимаю, какой смысл в контроле. Куда человек едет на 1-2 дня. Автомобиль – то же самое. Я только на один год могу получать разрешение на автомобиль – свидетельство, - потому что только на один год выдается разрешение. Выдавалось – сейчас некоторые изменения есть. Автоматическое признание дипломов - на эту тему тоже очень многое осуждается. К сожалению, происходит немножко тоже генерализация этого вопроса, а диплом диплому рознь – это верно и в России, - даже когда мы обсуждаем этот навес высшего образования важно отличать мух от котлет. Университеты реальные, которые кадры выпускают и образования, которые выпускают бумагу с названием «диплом». То же самое есть и за рубежом, поэтому здесь есть очень простое решение: выбрать 50 лучших университетов мира по всемирно признанным рейтингам и сказать, что дипломы от этих университетов не нужно сертифицировать какой-то комиссией, и сказать, что эти дипломы мы принимаем автоматически, а все остальные – давайте, пусть проходит какая-то комиссия, которая определяет, это хороший университет, подходит эта программа России или нет. Это – конкретное предложение, и, мне кажется, здесь тоже слишком много обсуждается в области. Как мы предотвратим иностранные фиктивные дипломы, привоз этих «специалистов» в Россию.

Нужна обязательно специализированная программа по привлечению предпринимателей. То есть, тут не вопрос разрешения – тут вопрос, что мы можем им предложить дополнительно, чтобы они согласились выбрать Россию местом своей стартовой площадки для начала бизнеса. И некоторые инициативы очень полезны: РОСНАНО работает в одной категории бизнеса, сколковский проект – я имею в виду не бизнес-школу, а foundation, - это очень хорошие инициативы, но, мне кажется, нужно расширять процессы, которые там происходят на всю страну, потому что в рамках только одного проекта это не решение вопроса. Наверное, я на этом остановлюсь. Спасибо.

Реплика: Спасибо большое. Вот предложение по 50-ти лучшим университетам мне, во всяком случае, кажется таким сложным, потому что всегда будет возникать вопрос «а

судьи кто?». И, в связи с этим, попадание в эту комиссию, которая будет номинировать эти 50 университетов, станет, в свою очередь, очень интересной процедурой. Тем более что, вы же прекрасно понимаете, как выпускник замечательного университета, что это динамичная ситуация – бренд не всегда свидетельствует о продолжающемся качестве. А в нашей стране мы вообще динамично наблюдаем эти процессы. Но сама идея, что, может быть не 50, а 500, а, может быть, даже и больше, имеет смысл, потому что появляются даже в развивающихся странах, например в Китае, великолепные бренды, особенно – за последнее время.

Я хочу напомнить – возьму на себя смелость, - что у нас не так много времени, поэтому большая просьба: как предыдущий оратор сказал, сформулировать тезис, может быть даже максимально резко. Тогда это поможет нам выполнить ту задачу, о которой говорил Ярослав Иванович. Нам же нужна не коллекция мнений в конечном итоге, а нам нужны аналитические варианты, на которых потом будет базироваться разработка политики. Вот возможность предоставить аналитическую карту или сценарный анализ – это и есть главный продукт, который мы можем достичь, если будем правильно работать в этой группе. Развилки и другие повороты будут очень важны – можно к наказам правительству, что оно должно делать немедленно, пока не переходить. Я хочу предоставить слово Шмерлингу Дмитрию Семеновичу.

Д.С. Шмерлинг: профессор ВШЭ, профессор Финансовой Академии (университета), профессор МГУ. Может быть, здесь проистечет такая маленькая подсказка для нас для всех. Понимаете, мы зачем-то рассматриваем многочисленные проблемы миграции отдельно - они отдельно не совсем существуют.

Почему огромная беда с социализацией узбекских, таджикских, киргизских рабочих, и не только рабочих? Да по простой причине, потому что мы их не хотим учить. Мы вообще хотим регулировать, разрешать, не разрешать и дальше в том же духе, но не хотим работать. Как было сделано многие-многие десятки лет? Узбекский, русский, корейский, какой хочешь рабочий шел в производственный комбинат. Кто из вас присутствующих учился хоть один день в этом комбинате? Вот один человек поднял руку. И я тоже. Вот видите, есть какие-то люди. Там на всю жизнь обучали людей.

У меня под окном на Соколе три-четыре года идет грандиозное строительство развязки Ленинградского шоссе на огромные деньги. Я своим глазом человека, который закончил строительный техникум (я вообще по первой специальности монтажник-верхолаз), строительный институт и, конечно, комбинат, и до сих пор у меня есть сертификаты, разрешения... Я хочу вам сказать, что творится на наших стройках по всей стране, а в Москве в особенности – это чудовищное некавалифицированное действие. Делается это все под сурдинку разговора-мифа о том, что производственная система обучения развалена, профтехучилища развалены, техникумы развалены. Так же хочется спросить, многие ли из вас бывали в каком-нибудь старом техникуме недавно? Думаю, что тоже мало.

Это все неправда. Она не утонула. Единственный способ социализации, адаптации, элиминирования ситуации с гетто, если хотите по научному - это обучение. Потому что человек, выучившийся на квалифицированного рабочего, которого зачем-то кто-то все время называет некавалифицированной рабочей силой... Идите, попробуйте, поработайте один день в этом некавалифицированном месте – вы кирпич не положите горизонтально. И раствор не знаете, как класть. Некавалифицированной рабочей силы вообще, может быть, не бывает. Это мы сами создали рынок некавалифицированного труда.

В Москве, кстати, в силу исторических событий самая низкая квалификация строителей в стране уже 60-70 лет. Фактически начиная с метростроя, с 30-го года. Потому что сюда брали раскулаченных, лимитчиков, теперь мигрантов. Меняются только слова. Я в первый день работы в Москве, когда приехал из Екатеринбурга, из техникума, чуть не погиб, провалившись в дыру в настиле, которую тогдашние мигранты, называвшиеся лимитчиками, спокойно оставили и ушли. Висел там, вылезал потом.

Понимаете, это надо рассматривать вкуче, вместе с профессиональным образованием. Иначе нам хана, потому что мы никаким образом не социализуем такие массы, которые действительно нам нужны. Нет у нас способа социализации. У меня студенты-социологи писали на эту тему дипломы. Как социализовывался сварщик, каменщик или монтажник? Он приезжал черт знает из каких мест, но его так учили, так спрашивали, так экзаменовали, столько раз он сдавал на сертификат, не мог сдать, что у него всякие глупости из головы вылетали. Мы же хотим, чтобы что-то само сделалось, само ничего не делается. Я думаю, что нам нужно прямо смонтировать этот вопрос с образованием. Какая это миграция, что значит миграция? Он кто этот человек? Что он умеет делать? Это, кстати, относится и к этим «вэкаэсам», как вы тут говорите. В год выпускается 1,5 млн. специалистов со степенью PhD. Они такие же квалифицированные и неквалифицированные, как строители.

Мне очень жаль людей, которые живут в недавно построенных дорогих домах в Москве. Они еще не поняли, но им скоро все разъяснят. Поэтому с PhD, университетами и прочее ситуация примерно такая же – рейтинги университета как такового ввел в обращение какой-то непонятный человек. Правильные рейтинги – это рейтинги факультетов: химические с химическими, физические с физическими. Это существует 100 лет, об этом я не слышал за 10 лет ни пол-слова. Есть такой человек – профессор Иванесов Владимир Сергеевич. Он все про это знает, но его почему-то никогда нет ни на каких комиссиях. Не знаю, почему. Спасибо.

Я.И.Кузьминов: Спасибо. На самом деле, замечание ваше справедливо. Поэтому группа имеет тройное предназначение. Я с вами лично глубоко согласен. И сейчас хочу заметить, что страны «большой восьмерки» и «большой двадцатки» (это актуально для работы нашей группы) ставят в повестку дня вопросы миграции вровень с вопросами терроризма, нераспространения ядерного оружия и топлива. Этого не было ни 5 лет, ни 10, ни 15 лет назад. Они все понимают, что это крупнейшая карта в геополитической игре, миграционной политике. То, что не только нужно ставить фильтры по приемы и неприему, а переобучать масштабно и сертифицировать – это очень-очень правильная идея. Я надеюсь, мы отразим это в тех документах, которые будем готовить. Коллеги, я еще призываю вас очень сжато формулировать тезис, потому что у нас есть желание всех заслушать. Мукомель Владимир Изявич.

В.И.Мукомель: На мой взгляд, сегодняшнее обсуждение этих трех докладов показывает, что серьезное расхождение – это отношение к неквалифицированным мигрантам. Наиболее четко это было проявлено в докладе РСПП, где четко сказано – необходимо ограничить приток неквалифицированных мигрантов. На мой взгляд, в основе этого доклада и тезиса лежит две неявных гипотезы. Первое – это то, что мы все знаем о рынке труда, что у нас есть возможность подобрать конкретного работника под конкретного работодателя по конкретной специальности и обеспечить в приемлемые сроки их смычку. У меня есть большое сомнение в этом тезисе.

Второе – то, что у нас есть возможность привлечь работника и выгнать его, отослав из страны. Но в Европе это не удастся. Позиция МОТ четкая – нет ничего более постоянного,

чем временные работники. Михаил Борисович говорил, что примерно до 30% временных работников фактически интегрировано. Я боюсь, что эта цифра может быть больше. Если говорить об азербайджанцах, таджиках, то среди них, по нашим исследованиям, то доля тех, кто постоянно живет семьями здесь десятки лет, еще больше, но формально они относятся к временным трудовым мигрантам, потому что они становятся на миграционный учет, получают разрешение на работу. Эта доля среди киргизов и узбеков, позже пришедших на российские рынки труда, меньше.

Мне непонятна эта логика. Эти люди, которые проработали здесь, скажем, 5 лет, как по вашей бумаге, адаптировались, а теперь вы говорите: «Убирайтесь на родину». Какой смысл? Если они адаптировались, то их значительная часть – это наши потенциальные граждане. То есть им нужно облегчить вхождение в процедуру натурализации. Для них должны быть созданы четкие, понятные социальные лифты. Вот что надо делать вместо того, чтобы устраивать все время ротацию неадаптированных. На самом деле, мы просто провоцируем конфликты.

Последний тезис, который был озвучен, - работа не потребует коренной ломки миграционного законодательства. Абсолютно не согласен. Работа над этой проблемой потребует коренной ломки социальной среды России и трансформации важнейших социальных и политических институтов. О каком привлечении высококвалифицированной рабочей силы может идти речь, если эти люди не уверены в сохранении своих прав и свобод, не уверены в своей личной безопасности, безопасности своих детей. Ну что мы тюрьмы будем устраивать?

По сути дела, сегодня мы даже не можем четко сформулировать, а нужны ли нам мигранты или нет. Даже в рамках этой группы есть позиция – нет, не нужны, необходимо находить другие механизмы. Эта позиция довольно-таки четко поддерживается частью видных политиков. Что будущее России – это русско-православное культурное ядро, эмигранты – это по определению иноэтничные мигранты, нам они не нужны.

Если по существу создавать заново институты, которые были бы призваны социализировать мигрантов... Речь идет о том, что институты, которые должны помогать социализации мигрантов, сегодня трансформировались в институты, порождающие проблемы. Нам нужно изменять институт образования и здравоохранения, правоохранные органы и судебную систему.

Еще один момент. Очевидно, нужно создавать институты, которые бы способствовали согласованию интересов различных акторов миграционной политики - то, о чем упоминал Михаил Борисович. Это и органы государственной власти и местного самоуправления, и мигранты, и принимающее население, и бизнес. Нужно четкое разграничение компетенции различных акторов миграционной политики. Очевидно, что, если акценты в миграционной политике переносятся на интеграцию мигрантов, то эти вопросы надо снижать на уровень местного самоуправления. Но извините, пожалуйста, а где наше местное самоуправление?

Я.И.Кузьминов: Благодарю вас, Владимир Изявич.

В.И.Мукомель: Сейчас, буквально одна фраза. Я полагаю, что без изменения социальной среды и трансформации важнейших социальных институтов мы обречены на провал и дальнейшие пустые разговоры.

Я.И.Кузьминов: Спасибо. Уважаемые коллеги, есть демократия в дискуссии, а есть экология в дискуссии. Поэтому я возьму на себя смелость, поскольку мы приближаемся к финалу нашего заседания, но остается еще много заявок, предоставить возможность выступить двум людям. А потом мы подведем итоги нашей дискуссии. Всегда у нас сохраняется возможность разместить в централизованном виде реплику или вашу точку зрения на том закрытом сайте, на который допущены только вы для нашей внутренней интеллектуальной дискуссии. То есть ни одна точка зрения не пропадет, а может быть зафиксирована для дальнейшей нашей работы. Поэтому риска, что вы останетесь не услышанными, не существует. Давайте переведем это в такой дистантный формат.

Я еще раз попрошу высказываться очень тезисно с учетом того, что многие вещи сегодня уже звучат и повторяются. Я хочу предоставить слово Егоровой Екатерине Юрьевне, заместителю директора Федеральной миграционной службы России.

Е.Ю.Егорова: Спасибо. У меня организационный вопрос. Сегодня после состоявшегося 24 числа заседания комиссии по миграционной политике был подписан протокол этого заседания. Он содержит поручения нашей экспертной группе рассмотреть на очередном заседании проект Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, который был подготовлен Федеральной миграционной службой. И после этого рассмотрения соответствующий проект концепции доработать с учетом целого ряда параметров. И такое же поручение касается системы квотирования. Поэтому у меня предложение – по возможности на одно из ближайших заседаний рабочей группы вынести проект Концепции государственной миграционной политики, поскольку до 16 марта мы уже доработанный проект должны представить в правительство.

Я.И.Кузьминов: Екатерина Юрьевна, мы сделаем так. Концепция у нас размещена на сайте? Размещена. Все имеют ее, да? Тогда давайте, коллеги – члены экспертной группы, свои текстовые замечания в текстовом режиме. Это раз. И два – запишитесь у Татьяны Яковлевны, просто письма ей напишите, кто хотел бы войти в узкую рабочую группу по доработке концепции. Потому что у нас очень большая экспертная группа, как вы понимаете. Есть люди, которые интересуются только профобразованием. Чтобы нам вместе с ФМС организовать эту работу более компактно. То есть два пожелания: первое – замечания к концепции в текстовом режиме и второе – запись в узкую рабочую группу. Просьба за три дня записаться и за... Какие там у нас сроки? По-моему, у нас там очень сжаты сроки.

Е.Ю.Егорова: 16-го мы должны уже доработанный проект внести в правительство.

Я.И.Кузьминов: Марта?

Е.Ю.Егорова: Марта.

Я.И.Кузьминов: Тогда три дня, коллеги, и на то, и на другое. И сразу после выходных мы начнем ее набело дорабатывать. В связи с этим такого рода просьба – у нас в комиссии уже звучало то, что нам нужен раздел по эмиграции, по ее регулированию и политике в отношении предотвращения эмиграции высококвалифицированных людей. Это не железный занавес, скорее, наоборот. Он из другого материала, он золотой. И в той степени, насколько у нас хватит ресурсов и решимости это сделать в том или ином случае. Просьба в этом отношении тоже подумать, потому что такого рода раздел мы одобрили. И второе – по внутренней миграции, потому что речь в концепции идет о миграционной политике, эта концепция не иммиграционная. По внутренней миграции свои предложения

тоже подготовьте. Я извиняюсь, что такие ограниченные сроки, но так работает правительство последнее время.

Я.И.Кузьминов: Я в качестве завершающего выступления хочу предоставить слово Владимиру Ефимовичу Гимпельсону. Высшая школа экономики.

В.Е.Гимпельсон: Спасибо. Мне кажется, что это интересный разговор, большая тема. И его трудно закончить так быстро. Несколько вещей, которые, как мне кажется, иногда забываются. Я недавно читал работу по миграции, написанную одним крупнейшим американским специалистом Барри Чизвеком. И он начинает ее так: «Меня часто спрашивают: «Вы за миграцию или против?». Он отвечает: «Да». То есть однозначного ответа нет. Есть плюсы-минусы и в той, и другой опции. Он говорит «Да» и за то, что против, и «Да» - за то, что за. И первый вопрос, от которого, как мне кажется, нельзя уйти, и он был очень четко сформулирован Ярославом Ивановичем. Это – как мы видим страну завтра? И это видение, и этот сценарий развития не может не влиять на наши отношения к тому или иному сценарию миграции. Второе – мы говорим, регулировать или не регулировать, нужно или не нужно. Мы в общем не даем ответа на вопрос о том, а сколько их сегодня, какова их структура, где они? А без количественных оценок, мне кажется, разговор повисает в воздухе.

Третий пункт, который я хотел бы осветить, - это связь между внешней и внутренней миграцией, о чем только что было сказано. Те, кто говорит, что нам мигранты не нужны, предполагают, что у нас есть российские граждане, которые из маленьких городов или из областей переедут в Москву и Питер и здесь все построят и сделают. Хорошо, я готов предположить, что так и будет. Тогда надо отвечать на вопрос - что будет с этими маленькими городами и т.д.? Мы их закроем? Потому что все молодые, здоровые, трудоспособные уедут. Что мы с ними будем делать? Мне кажется, этот вопрос серьезный.

Следующий вопрос – связь эмиграции и иммиграции. Оценки эмиграции, которые есть, которые, как я понимаю, основаны на статистике людей, поменявших место жительства, они существенно занижены. Та огромная собственность, то жилье, которое куплено россиянами на Кипре, в Европе, в Хорватии, в Черногории и так далее – можно перечислять – это условие для предмиграции. И хотя, может быть, владельцы его никогда не скажут, но если будут очередные социальные потрясения, они возьмут спокойненько – им даже чемодан не нужен – газетку в дорогу, сядут в самолет и улетят. Это означает, что соответствующие условия для жизни, для работы - они нужны не только для того, чтобы привлечь сюда сливки из других стран, а также и для того, чтобы удержать сливки тех, кто есть здесь. И мне кажется, что в этом смысле проблема миграции является важным индикатором того, насколько наша страна приспособлена для нашей жизни тоже, а не только для жизни мигрантов.

Мне кажется, следующий пункт, что все-таки у нас очень сильны зачастую такие технократические и статические представления. Конечно, такой ответ - давайте рожать детей, повышать производительность – он верный в любом случае. Вопрос в том, решим мы проблемы, которые есть, или не решим. Мне кажется, что если мы хотим оценивать разные варианты, то нам нужно для каждого варианта определить плюсы, минусы, при этом иметь в виду, что миграционная политика не есть политика в себе и вещь в себе. Она замкнута на многие другие политики и об этом здесь речь шла. Везде есть свои плюсы, свои минусы и ситуация не статическая, ситуация динамическая, потому что ограничение миграции влечет за собой, как следующий шаг, ряд других шагов. Стимулирование миграции, как следующий шаг, влечет за собой целую серию других шагов. Мы должны

понимать не только последствия на утро, последствия на следующее утро, через неделю, через месяц, по всей цепочки взаимодействия. Я согласен, с точкой зрения прозвучавшей здесь, что ориентация на временных людей очень опасна, потому что эти люди, по определению, они не заинтересованы в социализации, в интеграции, они не заинтересованы в каком-то обучении, им не нужен язык. Они склонны жить в своих национальных или местных общинах. Они ориентированы на замкнутость, потому что им так проще, конечно, многие проблемы создаются отсюда. А в плане стратегическом, пользы от них намного меньше, чем от людей, которые готовы себя воспринимать здесь жителями, крайней мере, надолго. Спасибо.

Реплика: Слово предоставляется Сандре Вермайтен, главному техническому советнику проекта МОТ по миграции в Российскую Федерацию из Азербайджана, Армении и Грузии.

Я.И.Кузьминов: МОТ – международная организация труда.

С.Вермайтен: Спасибо Вам большое. Спасибо за приглашение на эту встречу. Здесь было поднято много вопросов, одни из которых связаны с регулированием миграции, а очень много вопросов, которые, на самом деле, с этим не связаны. Если посмотреть с точки зрения мигрантов, то для них вопрос легализации в России сейчас является самым важным. Он связан с административными и информационными барьерами. Проблема легализации также связана с вопросом о том, что мы не знаем, сколько мигрантов есть в стране, так как они просто спрятались от того, чтобы мы их считали. Штрафы, которые были озвучены, 800 тыс. рублей, явно повлияют на коррупцию, но я надеюсь, что в ближайшее время миграционная политика учла эти нюансы. Неформальная экономика в России – большая проблема в целом, поэтому должны быть приняты хорошие политические стратегии, которые помогут решить этот вопрос в целом, а не только с точки зрения участия мигрантов в неформальной экономике. Миграционная политика и политика занятости должны быть направлены на создание дополнительных рабочих мест в России, чтобы было больше качественных рабочих мест в России, чтобы они создали экономический рост. Эти же цели есть и у ваших соседей СНГ, где я тоже работаю, в Грузии, Азербайджане, Армении. Если говорить о гетто, то я могу сказать, что сама из Бельгии, из Антверпена, это самый крупный порт в Европе, там живет очень много мигрантов, тех, которые приехали в 60-70 годы на сегодняшний день, конечно, очень много нелегалов. С 1974 года Бельгия стала закрытой страной для мигрантов, так что тысячи и тысячи людей, которые приезжают они действительно нелегалы или приехали благодаря семейным отношениям. Действительно есть большие проблемы с интеграцией, которые связаны с тем, что эта миграция была предусмотрена как временная миграция и что до сих пор эти люди здесь живут. Много людей приезжает на долгий срок и политика должна быть направлена на то, чтобы обеспечить их всеми условиями для достойной жизни.

М.Б.Денисенко?: Уважаемые коллеги, я не склонен подводить итог и общий знаменатель, это довольно сложно, я хочу напомнить главный смысл нашей работы, которую инициировало правительство и Высшая школа экономики, Академия народного хозяйства и госслужбы. Всегда очень хочется перейти в жанр «Что делать» и написать список, как я всегда называю указы избирателей и передать в правительство, чтобы они исполнили. У нас не этот жанр. Как уже говорил Ярослав Иванович, и об этом говорил и председатель правительства, нам очень важно остановиться и взглянуть на все движение, которое было проделано за два предыдущих избирательных цикла, может быть за последние 10 лет, по-другому пересмотреть картинку, так как видно, что мир за 10 лет во многих аспектах поменял ориентацию и движение. Я не буду говорить про Китай и про многие другие

вещи. И вот жанр, в котором мы должны сработать, программисты его называют жанром «если - то». Вот если мы будем так-то и так-то действовать или не действовать, то к таким-то и таким-то последствиям это может привести. Если мы такую аналитическую карту “road map” сможем вместе создать – это будет с моей точки зрения очень значительный вклад в ту работу, которую начнет делать правительство в мае 2012 года и далее.

Ряд вещей, которые сегодня прозвучали, мне кажутся очень важными. Еще раз хочу сказать, что идея активной миграционной политики, куда включен компонент образования, а не пассивный – «откроем-закроем ворота» - это очень важная идея, и с моей точки зрения никуда нам не деться научить по-новому готовить людей. Старый институт ПТУ и техникумов не готов к этому. Никто 2-3 года не будет теперь сидеть за партой, чтобы вернуться к этому, следовательно, стоит вызов перед образовательным сообществом научиться готовить этих людей быстро и эффективно. И я согласен с тезисом, что иллюзия про низкоквалифицированный труд – это фантом индустриального мира. Никакого низкоквалифицированного труда вообще-то уже нет. Я две недели назад был на Oregon Steel в Портленде на металлургическом заводе после «ЗапСиб», пять человек управляют 1,5-километровым прокатным станом – это бьющая в глаз картина по поводу низкоквалифицированного труда на металлургическом предприятии. И мы туда же перейдем. Вот сейчас мы работаем в Сколково с набором крупнейших российских корпораций всем вам известных, по 100 тыс. работающих. Они все имеют агрессивные планы резкого сокращения своего персонала, потому что они понимают: в международной конкурентоспособности нет никаких шансов им оставить такую численность у себя. Поэтому активная образовательная миграционная политика – это точно, с моей точки зрения, безальтернативное будущее для Российской Федерации.

И последняя идея, которая здесь звучала – и в выступлении Гимпельсона, и Ярослав Иванович про это говорил, - мне кажется, мы сам дискурс, сам политический язык о миграции должны немножко сменить. Наше представление о нашей и не нашей, и временные люди - это другой тип представления.

Неизвестно, кто более временный, высококвалифицированный класс или креативный класс, как писал Ричард Флорида - это и есть все временные люди. Я сейчас работаю в международной организации и вижу, что они все временные, им все равно, где жить, они все, я извиняюсь - безродные космополиты. Очень высококвалифицированные люди – это безродные космополиты. Они всегда хотят перемещаться туда, где более интересные и творческие условия труда, вот и все, этот класс так и будет действовать, перемещаясь из Китая в Индию, из Индии в Европу и далее. Люди, которые на нас не похожи, могут квалификационно и ментально, интеллектуально оказаться нам намного ближе, которые выглядят также как мы, как россияне, но они от нас на 50 лет дальше в силу низкой квалификации и тех ценностных представлений, хотя они живут рядом, в соседнем подъезде. В этом смысле смена дискурса, что такое мигранты, у нас всегда встает в голове таджик какой-нибудь, это устарелые представления о миграции и квалификации людей. И в этом смысле, мне кажется, связь между группой миграции и профессиональным образованием очень, очень тесная, я бы сказал, неразрывная. Это будет нечестно обещать, что мы постараемся учесть все точки зрения, это некорректно, это невозможно. Мы постараемся вынуть из того, что вы говорите то, те вещи, которые совпадают и работают на одну идею и представить вместе с вами разные сценарии, но это большое интеллектуальное обещание. Его, скажу честно, с моей точки зрения, очень сложно реализовать, в те ограниченные сроки, которые у нас есть, до 1 августа уже сводный документ должен идти, а у нас сроки еще более жесткие, наверно, поэтому до лета мы рассчитываем на совместные усилия.

Ярослав Иванович.

Я.И.Кузьминов: Коллеги, я не хотел бы никаких заключительных слов делать, я просто хочу напомнить одну вещь, которую мы часто забываем, рассуждая о качестве миграции, иммиграции в Россию.

Те пресловутые граждане среднеазиатских республик, которые у нас работают в сфере обслуживания, копают что-то, что-то заделывают, работают бригадами, вы знаете, что среди них доля людей, имеющих высшее образование, достаточно высока. У них доля людей, имеющих высшее образование 20%-30%, и еще 20%-30% – это доля людей, имеющих среднетехническое образование. Это люди, которые при благоприятных условиях, если им повезет, могут занять места врачей в наших поликлиниках, учителей в наших школах, и вы хорошо знаете, что они эти места занимают, опять же те, кому повезло. Я к чему это говорю? Понимаете, нам сейчас очень везет, мы привлекаем сливки с рынка труда традиционных стран-доноров для России. Эти сливки сейчас переориентируются на Турцию, они переориентируются на другие страны. Этот процесс уже идет. Казахстан стал конкурировать с Россией в отношении ввоза этих людей. Азербайджан, да. И нам с вами предстоит действительно серьезные проблемы, потому что мы так варварски, высокомерно относились к возможностям, которые предоставляет трудовая миграция: 90-е годы, 2000-е все годы. Вели себя как страна трудоизбыточная, по всей видимости, и очень-очень богатая. В результате я боюсь, что нам через 5-7 лет придется тратить (я озвучивал эту цифру на профкомиссии по иммиграции) примерно 500 млрд рублей в год, полтриллиона в год, на стартовую адаптацию 200 тыс. семей мигрантов в год. Это цифры, далеко не самые высокие, которые можно посчитать. Эти цифры превосходят то, что мы тратим на все профессиональное образование сегодня. Эти цифры превосходят то, что мы затрачиваем на поддержку транспорта и транспортной инфраструктуры. Нам придется эти деньги где-то найти, потому что в частности мы неумело себя вели, самообманывались относительно нашей экономической ситуации. Надо очень серьезно относиться к проблеме миграции, и относиться к ней как люди, которые думают о своем будущем, в первую очередь. Это естественная позиция не только экономиста, но и каждого человека.

Коллеги! Татьяна Яковлевна Четвернина, заместитель руководителя нашей экспертной группы сделает сейчас объявление о нашем следующем заседании.

Т.Я.Четвернина: Уважаемые коллеги! Наше ближайшее заседание 10 и 12 марта. 10 марта у нас будет расширенная встреча рабочей группы по теме «Рынок труда: ретроспективы и перспективы», где выступят с докладом эксперты, и будет два доклада от Министерства здравоохранения и социального развития и от Росстата по статистике, также выступят еще наши эксперты. 12 марта будет тоже расширенное заседание группы по теме «Профессиональное образование в Российской Федерации», также десятилетняя ретроспектива и перспективы. Поэтому мы приглашаем вас на это заседание, ориентировочно пока, но мы подтвердим еще вам, состоится в 14.00 и 10, и 12 марта. Если будут изменения, то...

Я.И.Кузьминов: Там 10-го есть наложения на группу «Новая школа», я смотрел, что они в 16.00 в этом же, поэтому нам надо подвинуться...

Т.Я.Четвернина: Тогда мы, видимо, раньше.... Но мы вам всем разошлем информацию, но, пожалуйста, смотрите на страницу «Стратегия-2020».

Я.И.Кузьминов: Я думаю, что, коллеги, 10-го марта давайте не в 14.00, а в 12.00, потому что многие коллеги пересекаются с этой экспертной группой, и в частности, тоже хотел бы на ней быть. Давайте в 12.00, если Минздрав готов будет.

Т.Я.Четвернина: Да-да.

Я.И.Кузьминов: В общем, следите за сайтом, но 10 и 12 точно.

Т.Я.Четвернина: Еще прошу в связи с тем, что сегодня было обсуждение, и Ярослав Иванович уже озвучил, к 9 марта ждем от вас ваши комментарии, и ваши конкретные предложения по концепции миграционной политики. Спасибо.

Я.И.Кузьминов: Спасибо большое. До свидания.

конец